

Катя Брандис

Дети моря

Секреты
«Голубого
рифа»

#экспедиция

Катя Брандис
Секреты «Голубого рифа»
Серия «Оборотни»
Серия «Дети моря», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68447240
Секреты «Голубого рифа»: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-160169-0

Аннотация

Ученики школы «Голубой риф» не привыкли скучать. На этот раз ребята решили снять собственный фильм, и главная роль досталась мальчику-акуле Тьяго! Друзьям предстоит написать сценарий и освоить актёрские навыки. Будет весело! Но в это время некоторые их одноклассники начинают вести себя очень подозрительно. Они как будто что-то скрывают. Тьяго это очень беспокоит: может, враги их школы во главе с Лидией Леннокс снова что-то замышляют и на этот раз привлекли учеников? Тьяго придётся стать не только актёром, но и детективом!

Содержание

«Голубой риф» превращается в Голливуд	6
Крайне подозрительно	17
Борьба за главные роли	26
«Шальная пятница», часть I	36
«Шальная пятница», часть II	46
Борьба за Дейзи, часть I	58
Продюсерский произвол	66
Внезапно плейбой	75
Три звезды	81
Один отец лишний?	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Катя Брандис

Секреты «Голубого рифа»

Katja Brandis

SEAWALKERS. FILMSTARS UNTER WASSER

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

* * *

Посвящается Уши и Герхарду – спасибо за чудесное детство!

Мы многого добились: Джек Кристалл вернулся на пост директора, горбатый кит Вейв мирно бороздит моря, а ещё мы положили конец акульным боям, распугав зрителей. Никак не могу поверить, что Шари тоже в меня влюблена. Моя жизнь могла бы быть прекрасной... но я немного опасюсь козней Лидии Леннокс. Как мы теперь знаем, она не только адвокат гангстеров, но и связана с организованной преступностью. Кроме того, у меня не идут из головы слова Вейва: он слышал в тюрьме, как какие-то преступники-оборотни восхищались способностями ребят из школы для оборотней в Ки-

Ларго. Что они имели в виду?

«Голубой риф» превращается в Голливуд

На Джека Кристалла трудно обижаться: он такой славный. Но на этот раз кое у кого, похоже, лопнуло терпение. Мы с Шари, Джаспером, Крисом и нашими друзьями-дельфинами завтракали в столовой, а сидящая рядом с нами Финни хмурилась:

– А вы знаете, что наш дорогой директор ещё несколько месяцев назад обещал нам осенью театральную постановку?

– Океанисто! Сейчас ведь осень, да? – уточнила Шари. На суше смена времён года намного заметнее, чем в море, где она выросла среди дельфинов. Уже настал ноябрь, и по утрам и вечерам даже в солнечной Флориде приходилось надевать свитер, чтобы не трястись от холода.

– Правда? – с любопытством спросил я, поливая оладьи кленовым сиропом. – А я и не знал, что он это обещал. Он сам собирался написать пьесу?

– Конечно. У него хорошо получается... только он никак не раскачается. – Финни, во втором обличье морской дьявол, расчесала пальцами ярко-синие волосы и встала. – Пойду спрошу его, как продвигается чёртова пьеса. Кто со мной?

– Я, – вызвался долговязый блондин Крис – во втором обличье морской лев – раньше, чем я успел проглотить оладью

и открыть рот.

– Я тоже, – сказал я.

– И я, – объявила Юна, наша хрупкая староста – рыба-бабочка, которая, видимо, всё слышала за соседним столом. – Ведь это моя обязанность.

Дельфины тоже хотели к нам присоединиться, но Финни их остановила:

– Четверых хватит. А то он решит, что мы ему угрожаем, ха-ха, – особенно если с нами пойдёт Тьяго.

– Очень смешно, – отозвался я, превратив зубы в челюсть тигровой акулы.

Шари засмеялась и взяла меня за руку:

– Эй, перестань – мне завидно! Когда ещё я так же хорошо научусь контролировать свои частичные превращения...

Как же классно держать её за руку! Наверное, у меня на лице блуждала блаженная идиотская улыбка.

Финни, махнув рукой, чтобы мы шли за ней, пошлёпала к учительскому столу. Учителя веселились: наша новая учительница мисс Беннетт, рыба-ёж, смеялась над шуткой мистера Гарсии, а учительница борьбы мисс Уайт, косатка, с улыбкой – улыбкой! – грызла дынную дольку, переглядываясь с мистером Кристаллом. Наш директор, рослый широкоплечий молодой человек со светлыми волосами, выдающими в нём белоголового орлана, неторопливо потягивая кофе, читал газету.

– Океанистые новости, – сказал он, указывая на заметку.

Я с любопытством прочёл заголовок: «Предполагаемый босс гангстеров арестован!»

– Неужели это Карл Биттергрин, сообщник Лидии Леннокс? – Моё сердце учащённо забилося. – Тот самый, который вместе с ней организовал тотализатор акульных боёв и отравлял окружающую среду?

– Вот именно. Его обвиняют в убийстве и шантаже, и на этот раз против него есть веские улики, – торжествующе проговорил Джек Кристалл. – Полиции удалось найти важного свидетеля, и скоро состоится судебное заседание. Биттергрин вполне может загреметь за решётку лет на двадцать. – И он показал нам газетное фото невысокого мужчины квадратного телосложения с каменным лицом.

От его взгляда меня пробрала дрожь. С такими типами лучше не связываться, но мы уже не раз нарушали их с Леннокс планы. А теперь ему грозит тюрьма!

Мы с Крисом и Финни дали друг другу пять. Это и правда хорошие новости.

– Его, конечно, защищает Леннокс? – спросила Финни.

– Кто же ещё! – Директор покосился на Эллу, болтающую с Дафной, Токо и Барри и делающую вид, будто ничего не слышит.

Лидия Леннокс, мать Эллы, неизменно утверждала, что она лишь адвокат этих преступников. Но во время акульных боёв, которые мы пресекли, мы сначала видели её на борту, а потом выяснили, что она отдаёт распоряжения! Теперь мы

знаем, что по крайней мере некоторые преступления (одно из них едва не стоило мне жизни) она организовала и провернула вместе со своим сообщником Карлом Биттергрином.

Возьмётся ли Леннокс опять за своё, если Биттергрин на время исчезнет с горизонта, я не знаю. Но потеря сообщника станет для неё сильным ударом.

– Вы ведь не об этом пришли со мной поговорить? – спросил Джек Кристалл.

Финни не привыкла ходить вокруг да около:

– Как там новая пьеса? Сколько вам ещё осталось? Мы хотим снова поставить какой-нибудь спектакль.

Мы и ребята за соседними столиками с нетерпением ждали ответа.

– Э... да, – сказал директор. – Боюсь, спектакль будет не скоро: пьеса готова лишь наполовину.

– *Наполовину?!* Вы это ещё летом говорили! – Финни упёрла руки в бока.

– У нас тут много всего произошло, если ты не заметила, – заступилась за Джека мисс Уайт.

– У вас творческий кризис – не отпирайтесь, – сказал Крис.

– Эй, как ты разговариваешь с директором? – Юна, нахмурившись, посмотрела на него сбоку.

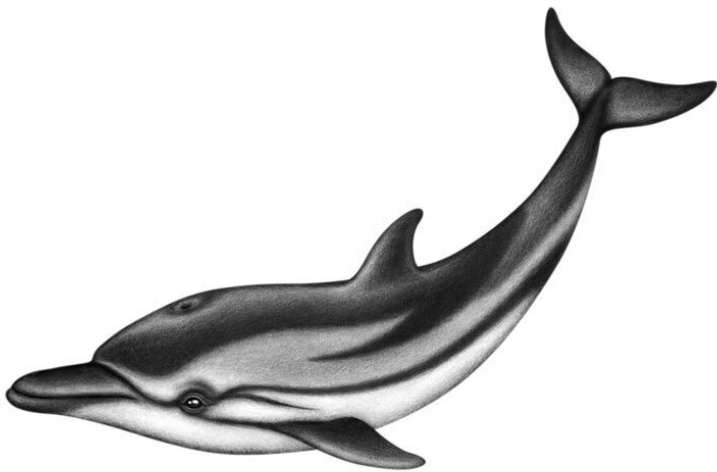
Джек Кристалл вздохнул:

– Юна, он прав. Да, я никак не могу продвинуться с этой проклятой пьесой – сам не знаю, в чём дело.

– Значит, новых постановок пока не предвидится? – поджала губы Финни. – Зачем нам тогда вообще театральный кружок?

Юна с Крисом оттащили её назад, пока Финни совсем не переругалась с директором.

– Расслабьтесь, ребята, – сказал Крис, когда мы, теснясь, расселись за столом в бело-голубой лодке. – Я кое-что придумал.

– И что же? Это как-то связано с прогулом уроков? – поддел его Ной, а Финни мрачно уставилась из панорамных окон

на лагуну.

– Нет, с Голливудом. – Крис, загадочно улыбаясь, подался вперёд. – Мы сами всё организуем. Но не театральную постановку, а... целый фильм. Я давно хотел снять фильм. Когда, если не сейчас!

Мы удивлённо переглянулись.

– А ты что, в этом разбираешься? – с некоторой растерянностью спросила Блю. Как и Шари, она выросла среди дельфинов. Я вдруг подумал, что из Блю получилась бы хорошая кинозвезда: у неё длинные тёмные волосы, тонкий овал лица и спортивная фигура.

– Я вам не рассказывал, как однажды, когда ещё жил в Калифорнии, снимался в фильме? – Крис откинул со лба выгоревшие на солнце волосы до плеч, явно наслаждаясь нашим вниманием.

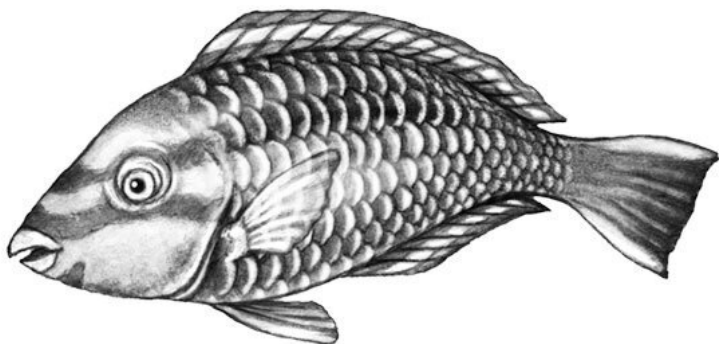
– В передаче о животных? – сухо спросила Финни.

– Нет, в настоящем кинофильме! Эта роль мне досталась благодаря знакомым знакомых одного приятеля. Правда, я появился только в одном кадре с доской для сёрфинга и произнёс всего пару фраз – но теперь кое-что знаю о киносъёмках.

– Надо же! – восхитился я. – И что же ты говорил?

– «Эй, подвинься – думаешь, пляж тебе одному принадлежит?» – процитировал Крис. – Это говорилось в шутку. Я тогда был двенадцатилетним шкетом, а другой тип – взрослым качком с мускулами как у супергероя.

– Почему ты нам никогда об этом не рассказывал? – восторженно спросила Шари.

– А можно мне сняться в твоём фильме? – почти одновременно спросили Ной и Юна. Ученики в других лодках тоже заинтересовались, встали из-за столов и пошлёпали к нам. В том числе злобный аллигатор Токо, коренастый парень с волосами морковного цвета, и стройная блондинка Элла, во втором обличье питон.

Крис на секунду замялся, но тут же принял свой обычный невозмутимый вид:

– Конечно. Все желающие смогут поучаствовать – я напишу сценарий, в котором будет достаточно ролей.

Минутку, не так быстро... Он хочет быть продюсером да ещё написать сценарий?!

– Обязательно включи туда прикольную рыбу-попугая, – раздался из воды голос Нокса. – Я мог бы быть лучшим другом главного героя – что скажете?

Осьминожье щупальце обвило его живот.

– Обойдётся. Такая мегароль для МЕНЯ! – объявила Люси.

– Не торопитесь, ребята, дайте подумать. – У Криса заблестели глаза, его переполняла энергия. – Финни, займёшься режиссурой? Но ты мне ещё понадобишься для второстепенных ролей, где нужно будет переодеваться.

– Замётано, – кивнула Финни, явно повеселев. – Только есть одна проблема: без настоящей камеры фильма не получится.

– Ерунда, – отмахнулся Ной, темнокожий мальчик с волнистыми чёрными волосами, во втором обличье – новозеландский тёмный дельфин. – На телефон снимем.

– У телефонных видео плохое качество, – возразил я, и многие одноклассники согласно кивнули.

Тогда Ной вылез из лодки и достал телефон:

– Давайте попробуем. Сделайте вид, будто спорите, кому достанется главная роль, хорошо?

– Конечно мне – кому же ещё, – в шутку заявил я, стукнув кулаком по столу. В одной из досок образовалась трещина. Упс. Иногда забываю, какой я сильный.

– Это кто сказал? – ухмыльнулся Ной. – Выброси из головы: ведь среди нас есть настоящая звезда – красавица-блон-

динка. – Он указал подбородком на место рядом со мной.

Шари растерянно обернулась, и мы рассмеялись. Она никак не могла привыкнуть, что в человеческом обличье у неё есть пальцы и крохотный по сравнению с дельфиньим нос.

– Мне уже не раз говорили, что в первом обличье я красивая... Это правда? – Шари, ощупав своё лицо, призналась: – Последнее время я иногда смотрю на себя в зеркало и думаю: эй, может, мне не такое уж и плохое человеческое обличье досталось.

– Конечно красивая – я постоянно тебе об этом твержу, – сказала её лучшая подруга Блю.

Я рьяно закивал:

– Вот именно.

– Э... спасибо, – смущённо улыбнулась Шари. – Значит, так и есть!

– Забудь – главную роль сыграю я, – заявила Юна, состроив злобную гримасу и скрючив пальцы на манер когтей. – Вы и не подозреваете, что на самом деле я рыба-бочка Юна Джексон, отъявленная бандитка, которая хочет разрушить мир и осушить все моря!

Выглядело не очень убедительно: Юна маленькая и худенькая, а аккуратно расчёсанные на пробор русые волосы до плеч придают ей вид примерной девочки. Джаспер от смеха чуть не сполз под стол:

– Серьёзно? А ты тогда что, в ведре плавать будешь?

– Именно там она и окажется, потому что я, морской обо-

ротень-агент, её остановлю, – объявила обычно застенчивая Блю, лучшая подруга Шари, пытаясь изобразить стальной взгляд.

Джаспер пискнул от удовольствия.

– Стоп, снято! Достаточно, – перебил нас Ной, и мы с любопытством склонились над его телефоном, чтобы просмотреть запись.

Она получилась отвратительной. Хотя телефон у Ноя довольно новый, из-за фонового шума в столовой половину диалога оказалось невозможно разобрать, к тому же изображение дрожало и было пересвеченным. Качество явно не киношное и устроит разве что тех, кто ни разу не был в кино. Шари и Блю смотрели запись как восьмое чудо света.

– Видишь? Это я в роли агента, – гордо шепнула Блю лучшей подруге.

Крис разочарованно отодвинул в сторону телефон Ноя и обвёл взглядом собравшихся:

– Вот что, ребята, – нам нужна настоящая камера.

– Я вспомнила! – сказала Юна. – Барри недавно купил водонепроницаемую видеокамеру.

Мы удивлённо уставились на неё. Как назло, именно Барри, наш барракуда. Наряду с Токо и Эллой он один из самых гнусных типов в школе, хотя, сойдясь с акулой-молотом Кармен, немного изменился.

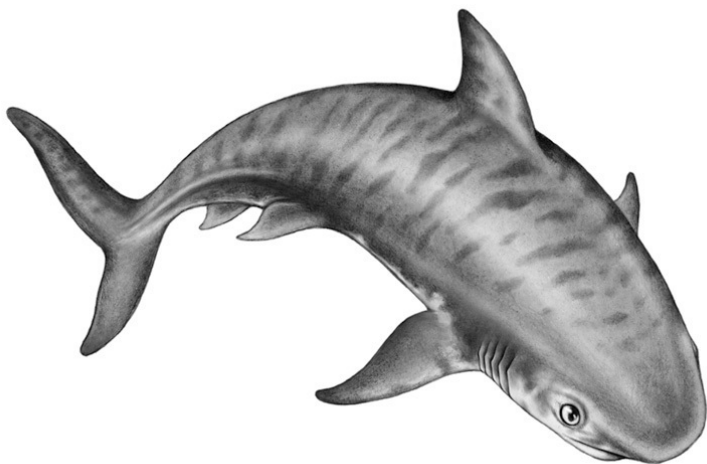
Но не успели мы ничего ответить, как через дверь, ведущую на пляж, в столовую ворвалась Мара, во втором обли-

чье ламантин. Она так торопилась, что в столовой, где воды по колено, поднялась волна.

– Эй, ребята! Ральф кое-что обнаружил возле рифа! Скорее идите посмотреть...

Оставив на столах почти пустые тарелки, мы выскочили за ней на улицу.

Крайне подозрительно

Когда мы, распираемые любопытством, добежали до участка пляжа за лодочным ангаром, там уже стояли несколько учеников первого и второго года обучения, обступив какой-то предмет, лежащий на песке. Мы с Финни и Шарри вытянули шеи, чтобы посмотреть, что это такое: диковинный обитатель морских глубин или загадочный обломок, который во время урагана унесло в море, а теперь снова прибило к берегу?

Нет, это оказался какой-то аппарат.

– *Круто, да? Эта штука зацепилась за риф,* – гордо объяснил Ральф. Он всё ещё плавал вокруг в обличье чернопёрой рифовой акулы. – *Аккумулятор уже почти сел, она еле еле двигалась, поэтому я подтолкнул её к пляжу, и её выбросило волной на сушу.*

– А это что... торпеда? – спросил Винсент, худой бледный паренёк, во втором обличье москит.

Почти одновременно вспомнив, что торпеды имеют свойство взрываться – ведь подводные лодки используют их, чтобы топить корабли, – мы все отпрянули на несколько метров.

– Зачем ты притащил сюда эту штуковину, балда?! – возмутилась Элла. – Хочешь, чтобы вся школа взлетела на воздух?

– *Вы ничего не понимаете,* – обиделся Ральф. – *У этой штуки впереди иллюминатор – торпедо-то он зачем?*

– Я тоже не думаю, что это оружие, – вмешалась Иззи, зеленоглазая девочка из Калифорнии, способная превращаться в летучую рыбу. Она как обычно была в удобной одежде – такой пёстрой, будто взорвалась фабрика красок. – Я читала, что, если у торпеды отказывает двигатель, она идёт ко дну и остаётся там лежать.

Я с безопасного расстояния рассматривал находку Ральфа – цилиндр из серого металла длиной почти с невысокого человека, оборудованный с одного конца гребным винтом и рулём, а с другого – круглым окошком из прозрачного материала, наверное оргстекла.

– По-моему, напоминает маленькую подлодку, – заметила Шари: после нашего глубоководного тренинга она посмотрела несколько документальных передач на эту тему.

Я кивнул, начиная догадываться, что перед нами:

– Да, похоже на то.

Высокая худощавая Леонора, во втором обличье электрический угорь, усмехнулась:

– Хотите, долбану её током? Может, тогда она оживёт. – Она уже собралась потыкать предмет ногой, но я её удержал:

– Лучше не надо. Пусть её осмотрит полиция.

– Полиция? – Шари и ещё несколько одноклассников вопросительно посмотрели на меня. – Но это ведь не утопленник.

Оливия, во втором обличье рыба-хирург, пожала плечами:

– Выглядит не особенно опасно. Надо, чтобы Ральф позвонил в бюро находок.

Очевидно, все они выросли в значительно более благополучных условиях, чем я. Только я хотел объяснить им, почему в бюро находок в этом случае обращаться точно не стоит, как услышал приближающиеся шаги. Сквозь толпу протиснулись трое учителей – мистер Кристалл, мисс Уайт и мистер Гарсия.

– Ну и подарочек. – Джек Кристалл, видимо, подумал о том же, о чём и я. – Сейчас вызову копов.

Мисс Уайт оттолкнула Токо, который опустился на колени

рядом с загадочной подлодкой и протянул к ней руку:

– Не трогай! Наверное, преступники пытались провезти контрабанду из Южной Америки в США.

– Я тоже так считаю, – кивнул мистер Гарсия. – В последнее время береговая охрана активно патрулировала окрестности и перехватила несколько моторок, пытавшихся переправить партию запрещённого груза во Флориду. Самолётам с контрабандой тоже всё реже удаётся прорваться. Наверное, контрабандисты теперь ищут новые способы.

– Ой, – расстроилась Мара, полная девочка с длинными светлыми волосами, во втором обличье ламантин. – Лучше бы ты оставил эту штуку на прежнем месте, Ральф.

У Ральфа был такой вид, словно он, будучи акулой, объелся тухлого мяса.

Об уроках теперь и думать было нечего. Мистер Кристалл устроил импровизированную лекцию по человековедению, чтобы объяснить ученикам, выросшим в зверином обличье, что такое контрабанда. Пантера Ноэми пока плохо умела превращаться, и ей велели спрятаться на крыше, а нам разрешили остаться на пляже, пока полиция из Ки-Ларго не приехала обследовать подлодку.

– А, ещё одна такая штука. – Один из копов, крепкий темнокожий патрульный офицер, опустился на колени на песок и открутил заслонку в верхней части торпеды, под которой обнаружили коричневые квадратные пакеты, туго обмотанные плёнкой и скотчем – наверное, чтобы не намок-

ли. – Скорее всего, поддельные лекарства. Вот кто-то разозлится.

Ну и ну. Слишком уж часто мне в последние месяцы приходится иметь дело с преступниками. Нам удалось изловить негодяев, сливавших в воду ядовитые отходы, а один из самых злостных мафиози Карл Биттергрин скоро попадёт в тюрьму. Но криминальные дела продолжаются – печально.

Рыжеволосая, поменьше ростом, коллега офицера пыталась снять с мини-подлодки отпечатки пальцев или ещё какие-нибудь следы. Похоже, тщетно: минут через пятнадцать она сдалась. Прихватив с собой пакеты, полицейские собрались уезжать.

– А что с подводной лодкой? – крикнул им вслед Джек Кристалл.

– Оставьте себе. В одном только нашем участке их уже пять штук.

– Круто, – улыбнулся Крис. – Мы наверняка найдём ей применение в фильме.

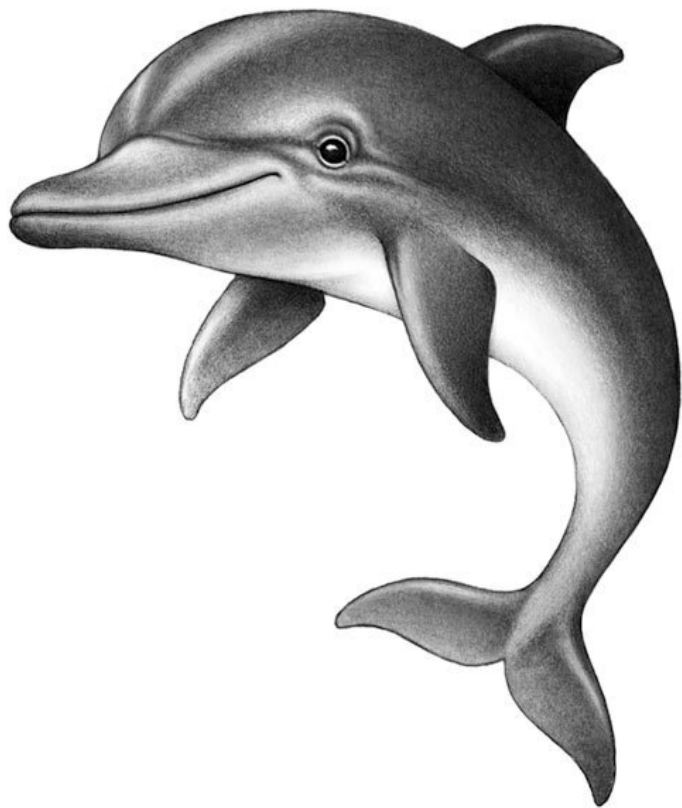
– Вы собираетесь снимать фильм? – вскинул брови Джек Кристалл.

– Да. – Серо-голубые глаза Финни преисполнились решимости. – Это намного лучше театра, потому что готовый фильм потом можно выложить на «Ютьюбе». А *вам* в наказание за то, что так и не закончили пьесу, роли не достанется!

– Сурово, – усмехнулся молодой директор. – Но мы, учителя, всё равно вас поддержим по мере сил. Вам что-нибудь

нужно?

– Сценарий – сегодня же начну его писать, – сказал Крис. – А ещё хорошая видеокамера.

Но тут мистер Кристалл нам ничем помочь не мог, как и другие учителя, даже мистер Гарсия, который, как я выяснил, раньше неплохо зарабатывал и много всего подарил школе – начиная с быстроходного катера и заканчивая микроавтобусом, способным передвигаться под водой.

Постепенно все разошлись, потому что учителя хотели продолжить уроки внутри. Но мистер Гарсия указал на меня, Финни, Криса и Токо:

– Давайте отнесём эту штуку в лодочный ангар: ни к чему оставлять её на пляже.

Обливаясь потом, мы потащили тяжёлую подлодку в ангар на другом конце пляжа. Броненосец Джаспер взволнованно семенил рядом:

– *Ух ты, какая крутая штука! Как думаешь, Тьяго, мы сможем её починить?*

Меня вдруг озарило. Нет, я-то точно не смогу, но я знаю кое-кого, у кого это может получиться. Глядя на Джаспера, я придумал, как можно использовать эту подлодку. Он вечно огорчался, что не может плавать и нырять с нами в море. Джаспер не раз выручал меня, и мне хотелось непременно сделать ему что-нибудь хорошее – ведь он один из моих лучших друзей. Поскольку он никогда не жаловался на жизнь и довольствовался малым, я всё никак не мог придумать, чем его обрадовать.

Возможно, эта большая серая штуковина, которая лежит

в нашем лодочном ангаре, поможет решить проблему Джаспера! Если только владельцы подводной лодки не отправятся на её поиски, чтобы забрать. Или чтобы проверить, что стало с партией товара. Удастся ли им её обнаружить? Я помрачнел, вспомнив, что Вейв слышал в тюрьме. Мы с Джонни пока никому об этом не рассказывали.

Мистер Гарсия, шагающий рядом со мной, очевидно, почувствовал, что меня что-то тяготит:

– Всё в порядке, Тьяго?

– Мысли мои прочитали? – подозрительно спросил я, потому что наш учитель превращений – один из самых одарённых телепатов в стране.

– Я это делаю только с разрешения, – с улыбкой ответил он. – По тебе и так видно, что тебя что-то гложет.

И тогда я всё ему выложил:

– Вейв довольно долго пробыл в тюрьме... Там сидели ещё несколько оборотней. Он слышал, как они обсуждали между собой, что лесных и морских оборотней можно с успехом привлекать к незаконным делам. А лучше всего получается у учеников из интерната для оборотней в Ки-Ларго.

Фаррин Гарсия резко остановился и повернулся ко мне:

– Великий ураган! Ты уже сказал об этом Джеку? – Мне пришлось сознаться, что пока нет. – Ужасные дела творятся. – Мистер Гарсия разволновался даже больше меня. – Вейв ещё что-нибудь узнал? Какие-нибудь наводки, кого из учеников втянули в криминальные махинации?

Я покачал головой:

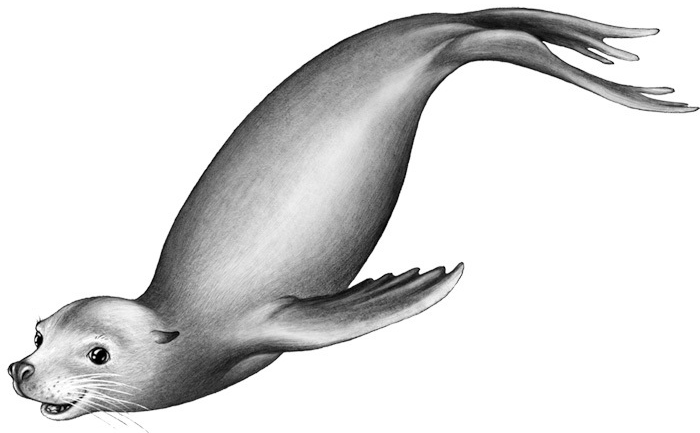
– Больше он ничего не слышал – иначе наверняка бы рассказал. Спросите его сами, когда он в следующий раз к нам наведется. – В том, что горбатый кит-оборотень нас ещё навестит, сомнений не было: они с Финни влюбились друг в друга с первого взгляда.

– Пойду расскажу Джеку и Алише – надо разобраться, – сказал мистер Гарсия. – Может, это просто хвастовство или пустые слухи.

– А что, если они подтвердятся?

На это ни у кого из нас не было ответа.

Борьба за главные роли

– Понаблюдаешь, не замешан ли кто-нибудь в сомнительных делах? – попросил меня мистер Гарсия.

– Хорошо, – пообещал я.

Нам обоим пора было идти на урок. Был четверг, и я изо всех сил старался сосредоточиться на английском и математике. Ненадолго отвлекшись, я нарисовал плывущих бок о бок дельфина и тигровую акулу и придвинул лист Шари. Шари просияла.

На меня нахлынуло счастье, и тут словно сквозь туман я

услышал голос мистера Гарсии:

– Тьяго, выйди, пожалуйста, к доске и реши это уравнение.

Я подавил стон. С тех пор как мы прогнали мистера Уильямса – лжедиректора школы, которого нам навязала Лидия Леннокс, – мистер Гарсия снова стал нашим самым строгим учителем. Но я хотя бы не выставил себя у доски полным дураком. Финни радовалась, что вызвали не её. Как мы теперь знали, у неё дискалькулия и она избегает всего, что связано с числами.

Как только рог-ракушка возвестил первую перемену, я тут же сходил за телефоном и написал длинное эсэмэс Рокету, моему другу-крысе из Майами.

«Переоборудовать подводную лодку для НАС с Джаспером? Классная идея! – тут же пришёл ответ. – Могу приехать в выходные: у вас в школе мастерская гораздо лучше, чем у меня дома».

«Отлично! – написал я. – Если сможешь приехать в пятницу, попадёшь на нашу вечеринку «Шальная пятница».

Тем временем Джаспер снова превратился в пухлого мальчика: учителя предпочитают видеть нас на уроках в человеческом обличье.

– Что пишешь? – полюбопытствовал он, склонившись над моим дисплеем.

Я знал, что Джаспер уедет на выходные к родителям, и решил сделать ему сюрприз. Если я ничего ему не пообещаю,

он хотя бы не будет разочарован, если у нас с Рокетом ничего не получится. Поэтому я быстро сказал: «Да ничего», – и Джаспер, поправив очки, бросил на меня укоризненный взгляд:

– «Ничего» так долго не пишут.

– Ну ладно, не «ничего», но это сюрприз, – признался я, и мой ответ его удовлетворил: сюрпризы Джаспер любит почти так же, как кроссворды.

На первом уроке Крис клевал носом, и причину мы выяснили на перемене.

– За ночь написал десять страниц сценария, – объявил морской лев-оборотень.

– Серьёзно?! – воодушевилась Шари. – Ты уже знаешь, о чём будет фильм?

Несколько человек поблизости наостригли уши.

– Да, это будет фантастический триллер про агентов, – ответил Крис, но подробностей раскрывать не захотел.

– Ты уже решил, кому дать главные роли? – спросил я, разглядывая одноклассников. Однако думал я не столько о ролях, сколько о том, действительно ли кого-то из присутствующих завербовали злоумышленники. Кто мог оказаться таким дураком? Конечно, у преступников много денег – но это же сделка с дьяволом!

– Предлагаю проголосовать, чтобы всё было по справедливости, – сказала Блю. – Ведь над фильмом работает много народу – почему Крис один должен решать, кому достанутся

важные роли?

– Вот именно! – Иззи, отбросив назад каштановые волосы до плеч, улыбнулась нам. – Если хотите, организую анонимное голосование в Интернете в категории «главная роль»: «мужская» и «женская».

Продюсер и режиссёр были слегка огорошены, но в конце концов Финни сказала «ладно», и Крис тоже кивнул. Он пустил по кругу блокнот, куда могли записаться все, кто хочет участвовать в съёмках. От желающих не было отбоя, и я с удивлением увидел среди них Шари, Блю и Ноя.

– Но ты же ужасно боишься сцены, – напомнил я Шари и тут же пожалел об этом – я не хотел её обескуражить!

– Да, точно. – Шари схватила блокнот, чтобы стереть своё имя, но Блю отняла его у неё:

– Почему хотя бы не попробовать? Может, тебе понравится!

– Ну ладно, мне и правда охота, – криво улыбнулась Шари.

Блю права, и я чувствовал себя виноватым, что не поддержал желания подруги. Я рассеянно нацарапал своё имя, хотя знал, что это плохая идея. Увы, мои актёрские способности ещё более ограничены, чем чутьё на оборотней: однажды в начальной школе мы ставили рождественскую сценку, и меня не взяли даже на роль мужика с постоянного двора, которому надо было сказать всего пару фраз. В итоге мне пришлось изображать дерево.

Поэтому я почти тут же забыл о голосовании. Но за обе-

дом я недоумевал, почему столько ребят мне улыбаются.

– В чём дело – у меня что, лапша с подбородка свисает? – наконец спросил я Иззи.

– Ты ещё не видел результатов голосования? Вы с Шари лидируете!

– Что?! – Я действительно забыл проголосовать. Поэтому сходил в хижину за телефоном и нажал на ссылку для голосования. В самом деле. О господи! В категории «главная мужская роль» у меня значительно больше голосов, чем у Токо, набравшего на удивление много баллов, Ноя, Ральфа и Линуса. Бедняга Нестор оказался на последнем месте. Недолго думая я проголосовал за него.

Во второй половине дня стало ясно, что главную женскую роль получит Шари. В отличие от меня она очень обрадовалась.

– Ну разве не океанисто? – спросила она, сжав мою руку и заглянув мне в глаза. – Мы скоро будем вместе сниматься в фильме – даже не верится.

– Э-э... да, – скептически протянул я. – Мне тоже. Почему все выбрали меня?

Юна рассмеялась:

– Когда ты последний раз смотрелся в зеркало?

– Кроме того, тебя здесь, в школе, все любят... ну, почти все, – добавила Леонора, и на душе у меня потеплело. Кто бы мог подумать! И это после моего первого урока превращений, на котором я всех напугал.

Только когда ко мне подошёл Крис и поздравил меня, я понял, что влип по полной.

– Думаю, к понедельнику я закончу сценарий, и тогда можешь начинать учить свои реплики из первых сцен, – объявил он, хлопнув меня по плечу. – Сегодня во второй половине дня поговорю с Барри – спрошу, можно ли одолжить у него камеру.

– Учить реплики... – ошарашенно повторил я. – Серьёзно, Крис, я записался только ради прикола. Я не могу заниматься такими вещами.

– Какими «такими»?

– Актёрским мастерством! – Я рассказал ему, Финни, Шари и Джасперу о рождественской сценке, в которой играл роль дерева. Все захохотали.

– Тьяго, это было в начальной школе, – медленно и терпеливо, будто полному идиоту, объяснила мне Финни. – Ты хотя бы теоретически допускаешь, что с тех пор немного изменился?

– Теоретически – да, – признал я, и мы договорились по-пробовать, а если я всё запорю, взять следующего по списку кандидата. Как назло, им был Токо, ненамного опередивший Ноя. Как ему это удалось – взломал сайт для голосования?

У Криса, похоже, не было ни малейшего желания отдавать главную роль этому аллигатору.

– Ты уж постарайся, Тьяго! – напутствовал он меня, и я усмехнулся.

Чтобы дать выход волнению, я активно участвовал в уроке борьбы и обрадовался, когда мисс Уайт позволила мне разгрызть несколько веток.

Последним уроком сегодня был новый предмет – звериные языки. Я ожидал его с нетерпением. Звериные языки, как и второй новый предмет – обществознание, – будет преподавать наша новая учительница мисс Беннетт. Бедняжка очень нервничала – наверное, потому, что хорошо помнила свой провал в качестве учительницы борьбы.

– Дорогие дети... – начала она, но Юна тут же её перебила:

– Мисс Беннетт, не могли бы вы использовать другое обращение? Мы уже не дети, а подростки.

– Ой, простите... Тогда доброе утро, – исправилась мисс Беннетт. Уже лучше, хотя не очень уместно сейчас, во второй половине дня. – Сегодня мы разберём язык рыб-клоунов, который вам наверняка пригодится, потому что из своих жилищ внутри актиний рыбы-клоуны замечают довольно много происходящего вокруг. Так что если вам когда-нибудь понадобятся сведения о какой-нибудь местности...

Я поразился, узнав, что рыбы отнюдь не немые. Рыбы-клоуны изъясняются постукиванием и щёлкают жаберными крышками, рифовые рыбы барабанят специальными мышцами по плавательным пузырям, а полосатые лучепёрые рыбы хрюкают, потирая зубами. И – надо же! – селёдки действительно общаются с другими членами косяка, пукая с различной частотой.

– Вы серьёзно? – спросила Мара.

– И что, нам теперь это повторить? – ухмыльнулся во весь рот Токо.

– Хорошая идея, Токо, но не здесь. Если тема тебя интересует, я дам тебе домашнее задание, чтобы ты выполнил его в хижине. – Мисс Беннетт одарила его очаровательной улыбкой. Нестор, живущий в одной комнате с Токо, встревожился. Мисс Беннетт улыбнулась еще шире. – Шучу, – сказала она. – Ваше домашнее задание – постукивание, издаваемое рыбами-клоунами.

Не я один выдохнул с облегчением.

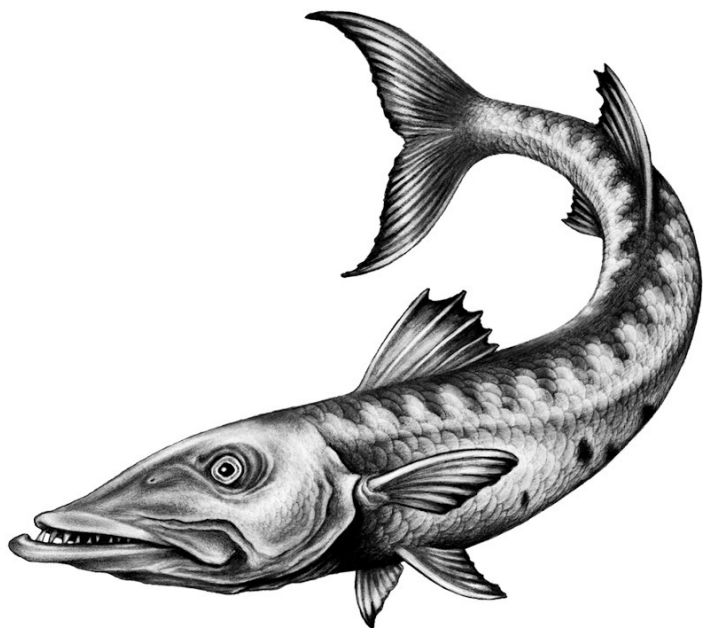
– Но... как я могу подражать им, если я тигровая акула? Урчанием желудка? – озадаченно спросил я.

– Нет: преврати плавники в руки, возьми два камня и постучи ими друг о друга, – посоветовала мне мисс Беннетт.

Урок удался на славу, и я порадовался, что предложил мистеру Кристаллу оставить мисс Беннетт в школе и поручить ей вести другие предметы. Мы заполучили хорошую новую учительницу, зато потеряли двух одноклассников – Полли и Тино, последних остававшихся болотных учеников: они затосковали по дому и вернулись в Эверглейдс. Жаль, потому что у Полли обнаружился талант к выпечке и она угощала нас маффинами даже чаще Юны, которая тоже любит печь.

После уроков в пальмовой рощице между Крисом, Финни и Барри начались жёсткие переговоры по поводу камеры. Мы с компанией дельфинов делали вид, будто играем на

пляже во фрисби, а на самом деле прислушивались, стараясь не пропустить ни слова.

– Я подумал и готов одолжить вам видеокамеру для фильма, – услышал я голос Барри. Мы уже было обрадовались, но он добавил: – Однако у меня есть пара условий.

– Каких? – насторожилась Финни, наверное глядя ему в холодные бледно-голубые глаза. Ни у кого в классе нет таких

холодных глаз, как у Барри.

– Я хочу быть оператором. По крайней мере, тогда вы её не сломаете – она, между прочим, дорогая!

– Ладно, – тут же согласился Крис. – Отлично, тогда мы можем...

– Есть ещё одно условие, – ровным голосом продолжил Барри. – Главную роль сыграет не Шари, а Элла. Иначе о камере можете забыть.

«Шальная пятница», часть I

– Элла?! – почти одновременно воскликнули Крис и Финни.

Шари разинула рот. Блю покраснела от досады. А я пропустил летящую в меня фрисби, и она попала мне прямо в лоб. Ай!

– Вот именно – Элла, – повторил Барри, а я потирал лоб. – И Кармен тоже получит важную роль, ясно?

Продюсер и режиссёр стиснули зубы.

– Мы подумаем, – выдавил Крис. Он не хуже нас знал, что Элла набрала не слишком много голосов.

Наша рыжеволосая накачанная акула-молот Кармен тоже маячила поблизости – разумеется, совершенно случайно. Она обалдела не меньше Криса с Финни.

– Но... я вовсе не хочу сниматься! – запротестовала она.

Барри с недоумением посмотрел на неё:

– Просто я подумал...

– Очень мило с твоей стороны, – проворчала Кармен. – Но я бы предпочла заняться освещением, звуком и прочим. Вы не против?

Финни с Крисом переглянулись.

– Конечно, с удовольствием, – с видимым облегчением кивнул Крис. – Спасибо, что готова взять на себя технику.

– Можно мы с Юной займёмся монтажом? – вмешалась

слонявшаяся поблизости Иззи. Она любила пёстрые наряды, и сейчас на ней было пурпурное индийское одеяние; её каштановые волосы растрепались – наверное, опять забыла причесаться. – Ну пожалуйста! Я как-то работала с программой для видеомонтажа и немного в нём разбираюсь...

Крис скептически посмотрел на неё: ведь он знал, что летучая рыба-оборотень – наша самая неорганизованная одноклассница. Но потом, чуть поколебавшись, улыбнулся Иззи и Юне:

– Ладно. И спасибо.

Я знал, что Крис симпатизирует Иззи – однажды он, не спросив нас, даже взял её с собой в наше тайное укрытие. Именно там, на затонувшем корабле, нам сейчас снова предстояло собраться на кризисное совещание. Я ужасно жалел Джаспера, который печально смотрел нам вслед. Надеюсь, затея с подводной лодкой удастся и в будущем он сможет быть с нами!

Едва мы нырнули и превратились в ржавом внутреннем отсеке, где всегда было влажно, Финни тут же начала ругаться:

– Эта вонючая, наполовину переваренная селёдка ещё шантажировать нас вздумала! Наглость несусветная! Барри надо отодрать все чешуйки по одной!

– С удовольствием, – буркнул я. – Думает, раз у него есть камера, значит, он может сорвать нам съёмки! У этих барракуд зубов больше, чем совести!

Крис, Блю и Ной тоже ругались во всю мощь своих человеческих лёгких.

Только одна из нас молчала. Та, кого это непосредственно касалось и которая напрасно радовалась главной роли. Наконец я спросил Шари, пытаюсь угадать по лицу её настроение.

– А ты что обо всём этом думаешь?

– Да знаешь, может, оно и к лучшему. – Шари расстроилась меньше, чем я ожидал. – Я, конечно, обрадовалась, что буду сниматься в фильме. Но уж точно не мечтала об этом всю жизнь. Всего несколько месяцев назад я даже не подозревала, что есть люди, которые выдают себя за других, да ещё и зарабатывают этим.

Крис задумался:

– Действительно странная профессия, если посудить. Получать деньги за то, что не являешься собой.

– Речь сейчас не об этом! – Финни всё никак не могла успокоиться. – Вопрос в том, согласимся ли мы на эту сделку или нет?

– Разве у нас есть выбор? – вопросом на вопрос ответил Ной. – Если не удастся раздобыть другую камеру – придётся проглотить жабу.

Вопреки всему я усмехнулся:

– Точнее, питона. Давайте устроим кастинг, и пусть Элла покажет себя в деле. Может, актёрских способностей у неё ещё меньше, чем у меня.

Финни закатила глаза:

– Тяго, опять ты за своё!

– Я считаю, надо дать Элле шанс, – вдруг проговорила тихая темноволосая Блю. – Может, у неё хорошо получится.

Шари, с самого начала казавшаяся задумчивой, обвела нас серьёзным взглядом:

– Блю права. Пожалуйста, не отказывайтесь ради меня от предложения Барри, хорошо? Я правда не возражаю.

Я сжал руку Шари, тронутый её великодушием. Благодаря нашей тесной связи я чувствовал, что она всё-таки разочарована.

– Ну ладно, – поколебавшись, согласился Крис. – Но если Леннокс-младшая всё время будет выделываться, я оставляю за собой право убить её в сценарии и заменить кем-нибудь другим!

Мы ухмыльнулись.

– Ты тут главный, – сказал я. – Это твой шанс покомандовать. Дерзай.

Пожалуй, зря я это сказал. Но откуда мне было знать, что он задумал? Хотя его усмешка меня немного насторожила.

– Откуда вообще у Барри деньги на такую крутую видеокамеру? А ещё я недавно видел, как он подарил Кармен довольно дорогое украшение, – сказал я друзьям. Если кто и занимается сомнительными делами, так наверняка тот, кто через Эллу связан с её матерью. Вполне возможно, адвокатесса замешана в эту историю. Миссис Леннокс, в отличие от Карла Биттергринга, оборотень, она знает, какими способ-

ностями обладают лесные и морские оборотни... И у неё наверняка хватает идей, как использовать их в преступных целях. – Никто из вас ничего необычного за Барри в последнее время не замечал? Может, он вёл себя иначе или занимался чем-то странным?

– Не, он такой же несносный, как всегда. – Наконец-то к Шари вернулась солнечная улыбка. – А что?

И я рассказал им, что слышал от Вейва. Я знал, что мне понадобится помощь в расследовании. Друзья, разумеется, были потрясены не меньше мистера Гарсии.

– От Барри такого вполне можно ожидать... Но больше ни от кого, – заметил Ной. – Кто ещё способен ввязаться в такое скверное дело?

Мы пожали плечами.

– Крис, поплыли обратно, ведь тебе надо дальше писать сценарий, – сказала Шари.

– Слушаю и повинуюсь! – Крис вскочил и шутливо отдал честь. Долговязый мальчишка в радужных плавках меньше всего походил на солдата.

Одноклассники с недовольством восприняли новость, что главную женскую роль в фильме Криса отдали Элле, но когда Финни им объяснила, что без Эллы фильму не бывать, все более или менее с этим примирились.

Элла, узнав, что главная роль достанется ей, прижала руки к накрашенным малиновой помадой губам и вытаращила глаза, словно увидела тираннозавра рекса. Малость пере-

борщила с театральностью: я сразу заметил, что Барри успел её к этому подготовить.

– О боже, я?! – взвизгнула она. – Сыграю главную роль?! Это не-ве-ро-ят-но! Это... судьба!

– Нет, шантаж. – Криса мало впечатлило её шоу. – Передай привет своему дружку – пусть только попробует запороть операторскую работу.

Шари повернулась и, не говоря ни слова, ушла. Я догнал её и обнял за плечи. Да, она расстроена, но обсуждать это явно не намерена.

Вообще-то мы собирались провести выходные вместе и нацеловаться вволю, но родители Шари настояли, чтобы она отправилась с ними в море. Поэтому я пока радовался «Шальной пятнице» – подготовка к вечеринке шла полным ходом. Мара варила пунш, Леонора настраивала электрогитару, а Линус готовил закуски. Мы с Шари и Джаспером усердно развешивали декорации – поскольку осенью темнеет раньше, разноцветные лампочки придутся очень кстати. На школьном дворе пахло котлетами и свежеиспечёнными маффинами из кукурузной муки с паприкой. Мисс Уайт притащила ящики с лимонадом, а мистер Кристалл – большую миску жевательного мармелада в форме осьминогов – я и не знал, что такой бывает!

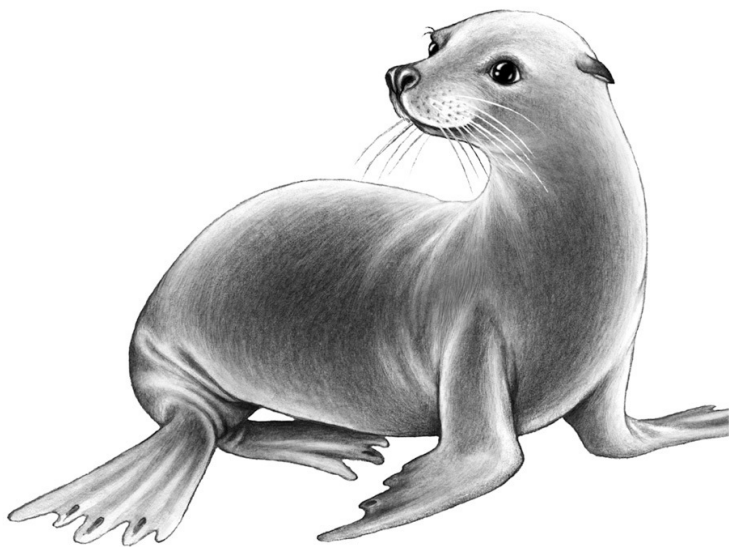
А вот и мой друг из Майами!

– Как дела, чувак? – приблизившись развязной походкой, спросил меня Рокет. Он был в чёрно-оранжевой ветровке и

с рюкзаком на одном плече. Сейчас, зная, что он во втором обличье крыса, я удивлялся, как же раньше этого не замечал. У него заострённое лицо, глаза цвета ила и внушительные передние зубы.

– Не жалею. – Я улыбнулся бабушке Рокета Салли Олбрайт, которая шла рядом с ним.

– Здравóво, Тьяго, – весело поздоровалась она. – Тебе привет от Оранж Джус. Она, к сожалению, не пришла, потому что не любит вечеринок.

Я улыбнулся. Её пушистая кошка была бы здесь не к месту: она ненавидит воду почти так же сильно, как Караг, оборотень-пума из школы «Кристалл», уже пару раз побывавший у нас в гостях.

– И ей привет. Будешь праздновать с нами, Салли? В нашей группе ещё нет саксофона.

– Да ну, до игры в группе мне ещё далеко, – отмахнулась квартирная хозяйка. – Лучше пойду выпью с вашим милым директором.

– Давай, – сказал Рокет. Он знал, что Салли прекрасно ладит с нашими учителями. Они с интересом слушали её рассказы о том, как она раньше служила лётчиком-истребителем на авианосце, а сами развлекали её историями о жизни в море.

Мы проводили взглядами Салли, направившуюся к главному зданию.

– Ты уже сказал ей, что она оборотень? – спросила Шари, слышавшая наш разговор.

– Не-а, – покачал головой Рокет. – Всё никак не решусь. Вообще-то я не стесняюсь своего второго обличья, но не знаю, что она обо мне подумает. Кому охота иметь внука-крысу?

– Может, она тоже крыса – тогда проблема решится сама собой, – сказал я.

– Она наверняка крылатый зверь – ведь она пилот, – возразил Рокет.

– Может быть. – Мой взгляд упал на его рюкзак. – Что у тебя там?

У Шари загорелись глаза:

– Снова эскимо на палочке на всех? Было очень вкусно...

Рокет протянул мне рюкзак – и я аж согнулся под его тяжестью. Друг ухмыльнулся:

– Ну как, похоже на мороженое?

– Разве что на замороженного мамонта! – прокряхтел я.

– Ха-ха, было бы круто – тогда мы могли бы пожарить на гриле стейк из мамонта. Где подводная лодка? В сарае, да?

Я догнал Рокета на полпути. Шари, махнув мне, побрела прочь: её уже ждали Блю с Ноем. Рокет восхищённо разглядывал субмарину, которую наш одноклассник – рифовая акула – притащил из морской природоохранной зоны.

– Ну что? Как думаешь, сможешь её переоборудовать, чтобы можно было управлять ею изнутри?

– Если честно – понятия не имею.

Завернув подлодку в брезент, мы попросили пару ребят помочь нам отнести её в мастерскую. Затем втроём мы водрузили её на верстак, где Рокет в прошлый раз успешно починил навесной мотор. Рокет тут же схватил отвёртку, и не прошло и минуты, как он отыскал аккумулятор и наладил электропитание. Подлодка тут же ожила: закрутился пропеллер, замигала зелёная лампочка.

– Ну вот, работает, – довольно заметил Рокет. – Посмотрим, как устроена система управления...

Я заворожённно наблюдал за ним, подавая ему инструменты, как если бы он был хирург, а я его ассистент.

– Плоскогубцы!

– Вот, пожалуйста.

– Индикатор фазы!

– Держи.

Мы так заработались, что совсем потеряли счёт времени. Наконец Рокет выпрямился и вытер перепачканные маслом руки тряпкой, которая когда-то была футболкой с логотипом «Си Уорлд».

– Сойдёт! Я смогу её переоборудовать, чтобы управлять ею изнутри, – сказал он. – Но это займёт несколько дней, а кое-какие детали придётся заказать в Интернете.

– Не проблема. Нам в школе теперь выдают деньги на карманные расходы. – Я заглянул внутрь субмарины. – Вы с Джаспером маленькие, поместитесь. Только вот как вам потом выбраться наружу? Заслонка-то прикручена снаружи.

– М-да, загвоздка. Но что-нибудь придумаю. Получится отпадно – вот увидишь. Эта штука погружается минимум на двадцать метров, если не на тридцать.

Даже из самого дальнего закутка главного здания мы слышали, что на улице началась вечеринка и заиграла школьная группа.

– Ну что, идём? – спросил Рокет, и я кивнул.

Но музыка, едва успев начаться, тут же оборвалась, и инструменты страшно зафонили. Что там происходит?

«Шальная пятница», часть II

Дойдя до лодочного ангара, мы с Рокетом обнаружили, что вечеринка уже началась без нас. Я огляделся в поисках Шари – они с Блю и Ноем в дельфиньем обличье резвились в лагуне. На берегу со стаканчиками оранжевого пунша в руках стояли ребята из моего класса и старшеклассники и что-то жевали. У многих были испуганные лица, и, присмотревшись, я понял почему: среди нас находились двое незнакомцев. Мускулистый тип и светловолосая женщина с загорелой кожей – хоть и не такой тёмной, как моя; судя по всему, она не жалела денег на силикон и услуги пластического хирурга. Её тёмно-красные ногти были раза в три длиннее моих, хотя я уже несколько недель забывал их постричь. Мы с Рокетом с любопытством протиснулись поближе.

– Люди! – прошептал Рокет: у него хорошее чутьё на оборотней.

Я встревоженно озирался по сторонам – не заметят ли они, что наша школа не такая, как все? Хорошо, что Ноэми успела залезть на крышу ангара. На Шари-дельфина, высунувшую голову из воды, и Джаспера-броненосца, который копошился поблизости, посетители внимания почти не обратили. Только мужчина проворчал:

– Это что, зоопарк?

– Нет, сэр, это школа, – ответила Шелби, девочка-крачка,

которая училась классом старше.

– Школа? – До него, похоже, дошло не сразу. – Вот как. – Интеллектом этот тип явно не блещет.

– Можно спросить, кто вы такие? – вмешалась Финни, а со всех сторон уже спешили учителя.

– Полиция. – Женщина, повертев у нас перед носом служебным жетоном, тут же его спрятала. – К вашему берегу недавно что-то прибило волнами, верно? Некий... предмет?

– Да, – кивнул мистер Кристалл. – У вас есть ещё вопросы?

– Есть. – Женщина, достав блокнот, что-то в нём нацарапала. – Где именно вы его обнаружили и в каком он был состоянии?

Ральф, покинув диджейский пульт, раздулся от гордости, словно научился этому у мисс Беннетт, рыбы-ежа:

– Аккумулятор почти сел, и эта штука застряла на рифе. Я подтолкнул её к берегу.

Люди мрачно уставились на него.

– Что-что ты сделал? Подтолкнул к берегу? – сердито переспросил мускулистый мужчина.

– Э... да, – пролепетал Ральф.

– И где теперь этот предмет? Его кто-нибудь касался?

Видно, не я один сообразил, что перед нами вовсе не полицейские.

– *Берегитесь, ребята: похоже, они не те, за кого себя выдают*, – предупредила Финни, частично превратив какую-то

незаметную часть тела, чтобы переговариваться с нами мысленно. – *Наверное, они хотят поскорее забрать груз, который находился в подводной лодке.*

– *Внимание!* – Шари ударила хвостом по воде, желая нас предостеречь.

Мы с Рокетом встревоженно переглянулись. Видимо, он тоже сообразил, что это наша вина. Должно быть, когда мы наладили электропитание, активировался датчик и отправил сигнал, позволяющий определить местонахождение подлодки. Какие же мы дураки!

В дело вмешалась мисс Уайт, став рядом с директором. От неё тоже не укрылась опасность ситуации: несмотря на непринуждённую позу, она походила на Ноэми перед прыжком.

– Мы уже передали объект полиции, – холодно заявила она посетителям. Ох, она ведь не догадывается, что мы наделали!

– Неправда! – рявкнул тип. Он был на полголовы выше её, и, кажется, ему ничего не стоит скрутить узлом стальной прут. Я мысленно окрестил его Качком.

– Немедленно отдайте нам подлодку – мы её конфискуем. – Лжеполицейская ещё продолжала играть роль.

Мистер Гарсия строго посмотрел на нас с Рокетом – наверное, догадался, что мы натворили.

– *Содержимое* не у нас – его забрали копы, – сказал он. – А теперь прошу покинуть школьную территорию.

Мистер Кристалл незаметно кивнул мисс Беннетт, стоящей чуть поодаль, рядом с главным зданием. Я видел, как он сосредоточился: наверняка под футболкой у него сейчас пара перьев.

– *Вызовите полицию.* – Он не шептал – наверное, хотел, чтобы мы все услышали. – *Скорее.*

Мисс Беннетт испуганно посмотрела на него и медленно попятилась.

– *Хорошо,* – ответила она.

– *Хотите, сплаваю за подмогой?* – предложила Шари, встревоженно глядя на меня тёмными дельфиньими глазами. Я покачал головой: изъясняться мысленно полиция, увы, не умеет и не поймёт, чего от них хочет взволнованная самка дельфина.

– Нам нужна подлодка, – настаивал мужчина и, шагнув к мисс Уайт, схватил её за запястье. – А вон та женщина, – он указал подбородком на мисс Беннетт, – пусть не двигается, не то вам не поздоровится!

Мисс Беннетт застыла на месте, напоминая ослеплённого фарами кролика, замершего посреди дороги.

Я не знал, как поступить. Сбегать вместе с Рокетом за подлодкой? Вообще-то мы не собирались её отдавать.

Не успел я ничего решить, как мисс Уайт произнесла:

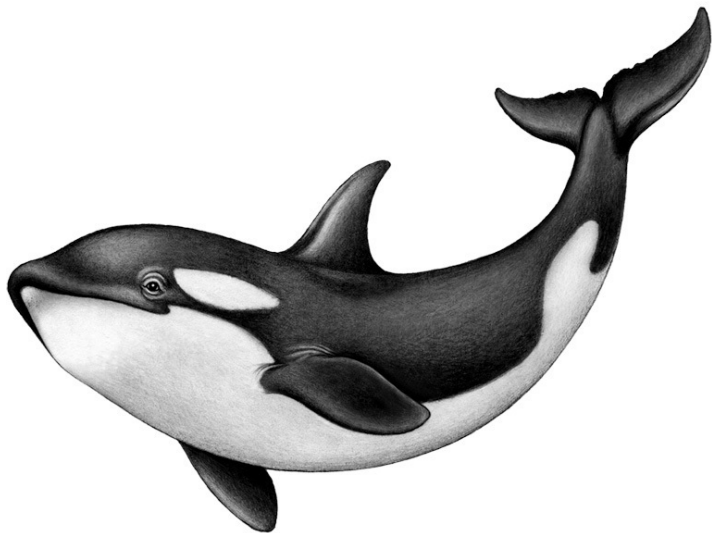
– Посмотрим, кому из нас не поздоровится. – Выдернув руку, она отскочила, порываясь ударить противника ребром ладони по лицу.

Увы, тело у него было в лучшей форме, чем мозг. Качок сумел увернуться и зачем-то побежал к сцене. Мисс Уайт – за ним. Тем временем лжеполицейская бросилась на нашего директора, целясь пальцами ему в глаза. Мистер Кристалл отвернулся, вскинув руки в попытке защититься – но он не боец: ему не сладить с этой фурией!

Ноэми спрыгнула с крыши, но она была слишком далеко от Джека. Мы с Рокетом стояли ближе к лжеполицейской.

– *Тьяго, не надо!* – встревоженно крикнула Шари из лагуны, но я её не послушал.

Наверное, лучше было бы действовать спокойно и хладнокровно, но я опять рассвирепел. Моя вечная проблема. Со всей силы я толкнул женщину сбоку, помешав ей добраться до мистера Кристалла, и мы вместе повалились на землю, усеянную острыми как стекло ракушками.

– А-а-а-а! – заорала женщина, от которой за версту разило дешёвыми духами, и, извернувшись, попыталась выцарапать глаза теперь уже *мне*. От испуга на меня, как обычно, напала икота. Чёрт, тут что, фильм про зомби?! Я торопливо отполз от неё и хотел подняться на ноги. Слишком медленно: её ногти нацелились на меня будто лезвия.

Но тут Рокет молниеносно скинул куртку и набросил ей на голову. Пока лжеполицейская пыталась избавиться от куртки, Токо и Финни снова её повалили. Ноэми-пантера всем своим весом придавила женщину к земле, не давая ей под-

няться, и, не обращая внимания на её крики и трепыхание, слегка прикусила ей загривок.

– *Фу, невкусно*, – сообщила Ноэми. Наверное, в нос ей ударил запах парфюма. – *А ещё от неё воняет!*

– Донк! Помоги мне! – взвизгнула лжеполицейская, но общнику было не до неё.

Мистер Качок, растолкав локтями столпившихся учеников, забрался на сцену. Что он задумал? Вряд ли сделать объявление – может, захватить заложника? Выбор у него большой: Оливия скорчилась за синтезатором, Крис опустил микрофон, Леонора вытаращила глаза, а повар Джошуа в потрясении застыл за ударной установкой, лихорадочно изображая, куда бы спрятать четыре щупальца.

Мистер Качок, которого, судя по всему, звали Донк, схватил микрофон и проревел:

– У вас десять секунд, чтобы принести мне проклятую подлодку!

В лагуне тревожно засвистели три дельфина. Преступник выхватил нож и огляделся, кому бы приставить его к горлу. На свою беду, он выбрал лидера группы – худую высокую Леонору, способную превращаться в электрического угря. Он схватил её, грубо прижал к себе, и... его шарахнуло током. Его отчаянные вихляния напоминали неведомый танец, а вопль наверняка сошёл бы за пение в группе, исполняющей дэт-метал.

Жаль, шестисот вольт не хватало, чтобы его вырубить.

Многорукий Джошуа стал лупить его сзади барабанными палочками по голове, но это не помогло. Вне себя от злости, Качок опрокинул барабаны, сбил с ног Линуса (тот впервые играл в группе на арфе) и попытался сцапать Оливию. Но тут Крис, оправившись от потрясения, схватил за гриф электрогитару Леоноры и обрушил на голову злоумышленнику.

– Моя гитара! – взвыла Леонора. Крис закатил глаза.

Инструмент перенёс столкновение лучше, чем Донк. Тот пошатнулся, схватился за голову и свалился (без ножа) со сцены как срубленное дерево. Падая, он угодил башкой в огромную стеклянную чашу с пуншем и, облепленный апельсиновыми и лимонными дольками, опрокинул стол с закусками. Стоящие поблизости ученики отпрянули. Некоторые прижимали к уху мобильники – наверное, в полицейском участке не смолкал телефон.

Тип оказался на удивление выносливым. Пошатываясь, он поднялся на ноги и стал дико озираться, напомнив мне бойцового пса, чуть не напавшего на меня в Майами. Я испугался за ребят, которые ещё не успели разбежаться по хижинам, а, глаза, стояли вокруг. Мисс Уайт атаковала гангстера, но даже ей не удалось заломить ему ручки за спину. Донк мощным броском швырнул её наземь, и мисс Уайт, наполовину оглушённая, распостёрлась на песке. Боже! Теперь мы обречены. Пока ещё никого серьёзно не ранили, но это лишь вопрос времени. Возвращать лжеполицейским подлодку, чтобы их задобрить, теперь уже поздно.

– В воду! Надо завлечь его в воду! – крикнул мистер Гарсия.

– *Вот именно,* – раздался у меня в голове мрачный голос Ноя. – *Сбросьте его к нам – мы уже придумали, как с ним по квитаться!*

Очень хорошо. На суше Донк в своей стихии, но в воде ему нас не одолеть.

– Подлодка в ангаре! – крикнул я противнику, указывая на сарай. – Забирайте её и проваливайте!

Как ни странно, это подействовало: мистер Качок тяжёлой поступью двинулся туда, расталкивая учеников, не успевших вовремя отскочить. Распахнув дверь ангара с такой силой, что та слетела с петель, он вошёл внутрь и шагнул на узкий, не шире метра, причал, к которому была пришвартована «Турборыба».

Переглянувшись, мы с Токо, Кармен и мистером Гарсией помчались в ангар и навалились на Донка. Тот споткнулся о броненосца и, изрыгая проклятия, спиной плюхнулся в воду.

Токо, я и мистер Гарсия прыгнули следом, и, нырнув на дно, поспешно превратились, и вытолкнули врага в лагуну.

То, что произошло потом, мистер Качок, наверное, забудет не скоро. Поскольку уже стемнело, он вряд ли разобрал, кто огрел его хвостом по голове (Шари и мистер Гарсия), ткнул мордой в живот (мы с Ноем) и укусил за ногу (Токо-аллигатор). Здесь, в море, мы побеждали в каждом раунде.

Каким-то невероятным образом этот тип всё-таки сумел

выбраться на берег и торопливо заковылял к парковке.

– Держите его! – крикнул мистер Кристалл. – Копы наверняка вот-вот будут здесь!

Донк тоже это услышал и заковылял ещё быстрее. По пути он схватил за руку свою напарницу, рывком поднял её с земли и потащил за собой, хотя Ноэми скалилась и шипела.

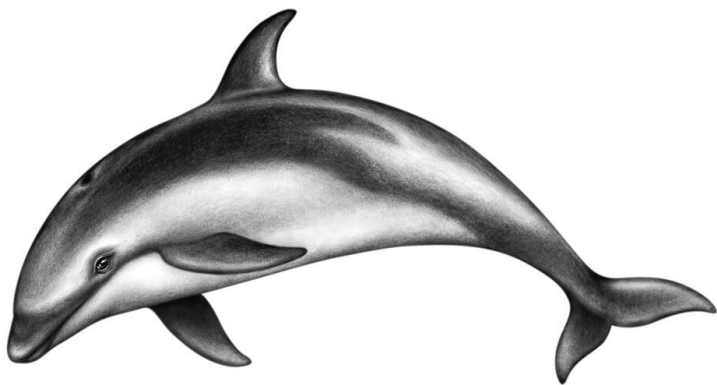
– *Подождите, настоящая полиция жаждет с вами встретиться!* – крикнула им вслед чайка Дафна, нагадив им на голову.

В результате эти двое укатили.

– Не успел спустить им шины, – расстроился Рокет. – На такой случай надо всегда иметь при себе гвоздь.

– *Ничего, молодцы, ребята!* – Мистер Гарсия, в обличье дельфина-афалины отдыхающий на мелководье, всё равно был доволен. Ной, Блю и Шари его окружили, взволнованно рассказывая друг другу, что произошло. Я обеспокоенно разглядывал Шари, пока не убедился, что она не пострадала.

Токо, не удостоив меня взглядом, выбрался на берег: даже совместный бой нас не сплотил. Я быстро превратился обратно, натянул на себя первое, что подвернулось под руку, и побежал к мисс Уайт посмотреть, всё ли с ней в порядке. Она сидела на земле, уставившись перед собой остекленевшим взглядом, а миссис Мисаки оказывала ей первую помощь.

– Вы целы? – встревоженно спросил я.

Увидев меня, учительница борьбы попыталась выдавить улыбку:

– Только не надо брать с меня пример... Он вырубил меня правым прямым. Хорошо, что учителям не ставят оценки.

– В следующий раз вы наверняка справитесь на «отлично», – усмехнулся я.

Обрадованный, что ей уже лучше, я опустил на землю, чтобы перевести дух. Джаспер-броненосец ткнул меня мордочкой:

– *Как думаешь, они ещё вернутся?*

Я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, собираясь ответить «Надеюсь, нет», как вдруг услышал чей-то голос:

– Ну и ну!

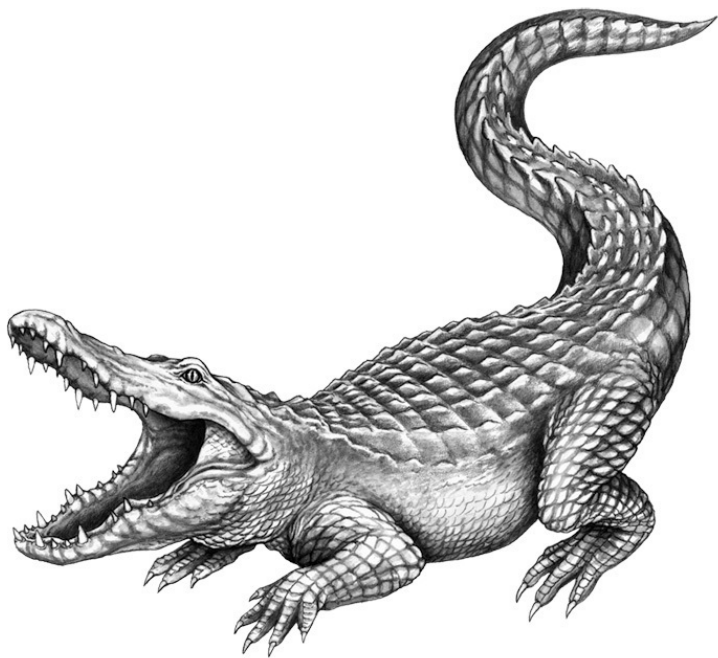
Повернувшись, я увидел перед собой колёса инвалидного кресла, а посмотрев выше – и веснушчатое лицо девочки с тёмными кудрями.

– *Смотрите, кто к нам пожаловал!* – восторженно свистнула Шари из лагуны, и девочка с улыбкой ей помахала.

– О, привет, Дейзи. – С трудом поднявшись на ноги, я увидел, что кресло толкает женщина – копия Дейзи, только старше, не такая кудрявая и на своих ногах; на шее у неё висел кулон с ангелом, как у Дейзи, но не золотой, а серебряный. Рядом с ней стоял худощавый тренированный мужчина – вылитый марафонец. Вид у него был ухоженный, а светло-жёлтая рубашка поло и бежевые брюки явно недешёвые – не чета небрендовым шмоткам, которые приходится покупать нам с Джонни.

Зашибись. На этот раз Дейзи Кусто приехала не одна и не с терапевтом. Это однозначно её родители.

Борьба за Дейзи, часть I

– Мы не вовремя, да? Мистер Кристалл пригласил нас на вечеринку, чтобы мама с папой могли взглянуть на школу, – сказала Дейзи, отчаянным взглядом спрашивая меня, что здесь происходит: с ума мы, что ли, все походили?! Наша площадка для вечеринок выглядела совсем не презента-

бельно, не говоря уж об учениках с учителями.

Ей и впрямь не везло. В прошлый раз, когда Дейзи была у нас, ей, правда, удалось поплавать с нашими дельфинами и открыть своё второе обличье (пеликан), но наш временный директор мистер Уильямс обошёлся с ней просто отвратительно. А теперь ещё и это!

– Э... мы... – Мне не пришло в голову ни одной правдоподобной отговорки. Не мог же я сказать этим людям, что мы только что дрались с контрабандистами.

Хорошо, что Юна с Оливией, которых прозвали неразлучными, отреагировали быстрее меня... А главное – лучше.

– Давайте мы покажем вам школу? – предложила Юна, и её лучшая подруга темноволосая Оливия рьяно закивала. – «Голубой риф» не очень большой, но очень красивый, на наш взгляд.

– Да-да, хорошая идея, идёмте, я открою вам один из кабинетов, – прошебетала мисс Беннетт. Я заметил, что таким высоким голосом она говорит, только когда нервничает. То есть довольно часто.

Трое озадаченных гостей направились к ведущей на пляж двери главного здания. Надеюсь, они не успели заметить на парковке синие мигалки, возвещающие приезд настоящих копов.

Нам всем пришлось долго давать свидетельские показания, и наша радость победы постепенно улетучилась. А тут ещё из школы вышли недовольные родители Дейзи:

– Жаль, что нет лифта на второй этаж... Дейзи не сможет попасть в секретариат, если ей что-нибудь понадобится.

– Смогу, мама! – запротестовала раскрасневшаяся Дейзи. – Короткие расстояния я могу пройти на костылях – ты же знаешь.

Словно из ниоткуда рядом с нами появился Токо.

– Я смогу отнести её наверх, если захочет, – неожиданно для самого себя предложил он.

– Мило с твоей стороны. – Родители Дейзи скептически разглядывали бледного рыжеволосого воняющего немойтой рептилией забияку со щетиной на подбородке.

– Меня, кстати, зовут Токо. – Он попытался улыбнуться. Ему стоило потренироваться заранее: его улыбка больше напоминала оскал.

– Мы все очень любим Дейзи, – заверила её родителей мокрая Шари, которая только что была дельфином. Наверное, она очень торопилась превратиться и напялила на себя шмотки, которые, скажем так, не очень сочетались: ярко-фиолетовый топик, рыбацкую жилетку со множеством карманов и легинсы леопардовой расцветки. – Пожалуйста, разрешите Дейзи ходить в нашу школу!

Родители Дейзи немного опешили от такого напора.

– Да, мы вас очень просим! – принялась уговаривать их Финни. – Дейзи такая классная! Вы бы слышали, как она в прошлый раз отчитала одного типа за то, что он использовал пластиковый стаканчик!

Отец Дейзи засмеялся. Наверное, ему часто доводилось наблюдать, как дочь выступает в защиту морей от пластиковых отходов. Дейзи и Финни улыбнулись друг другу. Я вспомнил, что одно из любимых занятий девочки-ската – пугать рыбаков. Если Дейзи разрешат перейти в нашу школу, они с Финни наверняка быстро подружатся.

– Ей здесь будет очень хорошо, – я тоже попытался убедить родителей Дейзи, но чувствовал, что мои слова разбиаются об их сомнения, как волны об утёс.

– А правда, что ученикам в любое время дозволено без присмотра купаться в море и пруду? – беспокоилась мать Дейзи.

– Да, у ребят здесь много свобод... У большинства из них особая связь с водой. – Мистер Кристалл – мастер выражаться иносказательно.

Отец Дейзи недоверчиво рассмеялся:

– Наверное, поэтому здание стоит в воде.

– Вот именно, – воинственно зыркнула на него Финни.

– Я ни за что не пущу дочь в море одну, без присмотра! – всполошилась мать Дейзи. – Вы хоть знаете, что с ней случилось и из-за чего она прикована к инвалидному креслу?

– Знаем, – тихо ответила Шари. – Из-за несчастного случая с ядовитой медузой.

Пока наш молодой директор продолжал отвечать на вопросы родителей Дейзи, я отвёл мисс Уайт в сторонку.

– А он не может их посвятить? – без особой надежды спросил я. – Если они узнают, что Дейзи умеет превращаться в пеликана, то наверняка разрешат ей перейти в «Голубой риф». Ведь во втором обличье она может летать!

– Он не может их посвятить, Тьяго, – шёпотом ответила мисс Уайт. – Они просто люди. Понятия не имею, от кого Дейзи унаследовала гены оборотня, но явно не от них.

– Но...

– Никаких «но». Существование лесных и морских оборотней должно остаться тайной!

Тем временем родители Дейзи отошли посоветоваться наедине. Мы обступили Дейзи, которая понуро сидела в инвалидном кресле, положив руки на колёса.

– Если они откажутся... Не знаю, как мне тогда быть. Здесь, в «Голубом рифе», я не инвалид, здесь я могу летать! С тех пор как об этом узнала, еле могу усидеть в этом проклятом кресле.

Я видел, что она вот-вот расплечется, и хорошо её понимал.

– Ты могла бы летать по ночам, когда никто не видит, – неуверенно предложил Ной.

К Дейзи вдруг вернулась былая решимость. Она сжала золотого ангела, висящего на цепочке у неё на шее:

– Мне этого недостаточно! На худой конец буду вести себя в обычной школе из рук вон плохо – тогда меня отчислят и им придётся подыскать мне новую школу. И я приду сюда.

Мы потрясённо уставились на неё.

– Э, Дейзи... Вряд ли это хорошая идея, – сказала Шари, и другие согласно закивали.

– Респект, – одобрительно проговорил Крис. Неудивительно: он недавно сам вылетел из школы.

– Не слушай его! – Финни сердито зыркнула на Криса. Её глаза немного уступали в голубизне волосам. – Не делай этого, Дейзи. Не сжигай за собой мосты, хорошо?

Но девочка-пеликан отказывалась внимать нашим уговорам – она совсем отчаялась.

Никто не удивился, когда её родители вернулись и мать объявила:

– К сожалению, эта школа нас не убедила. Но всё равно спасибо, что показали её нам.

Дейзи Кусто, словно приговорённая к смертной казни, развернула кресло и покатила за родителями обратно на парковку. Мы с Шари, Финни и Токо дошли с ней до машины.

Токо, проводив взглядом автомобиль, буркнул:

– Если меня будут искать – я в своей берлоге, – и мрачно потопал прочь. Ученики-аллигаторы вырыли себе в глинистых берегах школьного пруда берлоги и прятались там когда захотят. Правда, берлоги были под водой, но Токо во втором обличье может часами обходиться без воздуха, если лежит неподвижно.

Когда он свалил, я припомнил, что во время всей этой драмы с Дейзи и её родителями нигде не видел Блю. Огля-

девшись, я обнаружил её в пальмовой рощице. Она прижимала к уху мобильник, лицо её было серьёзно. Редкое зрелище: Блю не очень-то любит говорить по телефону.

Но я тут же об этом позабыл – меня отвлёк Рокет:

– Осталось ещё немного пунша – тот тип разлил не всё. Пропустим по стаканчику? Если тебя, конечно, не смущает, что там плескался гангстер.

– Не смущает, – сказал я, и мы вместе направились к чаше.

Продюсерский произвол

Есть много способов испортить вечеринку. В тот вечер мы перепробовали почти все, кроме разве что пищевого отравления.

– Мы всё равно выступим! – проревела Леонора, вскинув кулак. И группа заиграла одну из моих любимых песен – *Fairytale gone bad*. Крис и под расстроенную гитару спел не хуже настоящего солиста *Sunrise Avenue*¹. Мы с Шари, не удержавшись, стали танцевать.

Токо с Эллой потом отыскивали достойную замену пищевому отравлению: раздобыли где-то бутылку текилы и в конце вечера блевали в кустах.

– Свободное время отменяется: все выходные будете писать реферат – разумеется, по отдельности, – провозгласила мисс Уайт, развела их по хижинам и объявила вечеринку законченной. Несколько учеников, не принимавших участия в драке, помогли прибраться, и вскоре лишь истоптанный песок напоминал, что здесь праздновали вечеринку и была драка.

Полный решимости, Крис слинял ещё раньше – сразу же после своего выступления, что вообще-то ему несвойственно.

---

¹ *Sunrise Avenue* – популярная финская рок-группа. Самой известной их песней стала *Fairytale Gone Bad* («Утраченная сказка»). (Здесь и далее прим. ред.)

– Спорим, ушёл писать сценарий? – сказала Шари.

– Наверняка. – Мы бродили в темноте по пальмовой рощице, которая теперь выглядела значительно лучше, чем после урагана. Я обнял Шари, и девочка-дельфин прижалась ко мне. Меня охватило умиротворение. Шари совсем близко, я чувствую тепло её тела, и кроме неё мне никто не нужен.

– Знаешь, я тут недавно видела кое-что в одном фильме... Давай тоже попробуем? – предложила Шари.

– Что? – с лёгким беспокойством спросил я, надеясь, что она смотрела не «Дракулу» или танцевальные эпизоды в «Ла-Ла-Ленд».

Очевидно нет. Шари повернула ко мне лицо, мы обнялись, и её губы приблизились к моим. Сердце у меня учащённо забилося, и в голове зазвучала нежная скрипичная партия из *Nothing else matters*² в исполнении группы *Metallica* с симфоническим оркестром из сорока музыкантов.

Наши губы соприкоснулись, и я забыл, что когда-то злился, забыл, как меня зовут, забыл, что за нами наверняка наблюдает полдюжины активных по ночам морских оборотней.

– Как хорошо – надо делать это почаще, – пробормотала Шари.

– Да, – прошептал я и поцеловал её снова.

На следующее утро родители забрали Шари на выходные

---

² *Nothing else matters* (англ. «Остальное неважно») – баллада американской группы *Metallica*, выпущенная в 1991 году.

в море. Я чувствовал себя так, будто мне ампутировали какую-нибудь часть тела. Чтобы отвлечься, я помогал Рокету в мастерской с подлодкой, которую мы теперь, надеюсь, оставим себе. Первым делом мы деактивировали датчик местоположения. Рокет принялся сосредоточенно монтировать внутри элементы управления, которые смастерил из отслужившего своё синтезатора и допотопного джойстика.

– Теперь мы точно не сможем вернуть эту штуку, – со смешанными чувствами ответил я.

– Разве я похож на того, кто добровольно расстанется с подлодкой? – не поднимая глаз, сказал Рокет. – На следующей неделе устроим пробное погружение. Подай-ка мне бокорезы!

На улице было холодно и ветрено. В такую погоду хорошо работается. Охваченный вдохновением, Крис лишь ненадолго забегал в столовую поесть, а потом снова исчезал. В воскресенье вечером Рокету пришлось уехать, зато дельфины, Финни и Джаспер составили мне компанию. Настроение почти у всех было превосходное, и не только потому, что Джошуа установил шоколадный фонтан и мы радостно предвкушали десерт.

– Прогулка удалась на славу – я наконец-то повидалась с братом Рино, и мы клёво оттянулись, – сказала Шари, и я тут же заскучал по своему брату Стиву, с которым познакомился совсем недавно. Он оставил мне в тайном укрытии – на затонувшем корабле – записку, в которой сообщил, что он

сейчас в наших краях, и предложил встретиться. Я собирался в ближайшее время его разыскать.

– А я встречалась в море с Вейвом, – сказала Финни.

Мы тут же засыпали её вопросами, потому что успели полюбить горбатого кита-оборотня, которого нам недавно пришлось вызволять из тюрьмы:

– Как он?

– Его родители тоже там были?

– Вы целовались?

– Ха-ха, попытайтесь-ка в обличье ската поцеловать горбатого кита! Нет, пришлось обойтись без поцелуев, – ответила Финни. – Но нам всё равно было весело. У него всё отлично, просил передать вам привет.

Ной рассказал о музыкальном фестивале, на который ходил с родителями. Джаспер – о семейном празднике, куда все гости явились в обличье броненосцев и ели торт из жуков и запеканку из дождевых червей:

– Вкуснятина!

Шари отодвинула от себя тарелку спагетти:

– Ну спасибо, Джаспер, теперь у меня пропал аппетит. Почему ты не ешь рыбу, как все нормальные люди?

Мы расхохотались: понятие «нормальные» к ученикам нашей школы неприменимо.

Финни с Джаспером обсуждали нападение гангстеров во время вечеринки.

– Интересно, откуда у них полицейские жетоны? – гадал

Джаспер. – Может, краденые?

– Да их можно заказать в Интернете... и униформу тоже, – ответила Финни. – Но на униформу они, видимо, пожалели денег. Или слишком торопились.

Мы содрогнулись.

– Надеюсь, они больше не вернуться, – сказал я. – Если обнаружите ещё одну такую подлодку... вытолкните её подальше в открытое море и сматывайтесь!

– Чёртовы контрабандисты, – поморщился Ной. – Пусть оставят нас в покое.

Блю не участвовала в разговоре и вела себя ещё тише обычного. Вид у неё был подавленный.

– Всё океанисто? – спросила Шари, но Блю лишь пробормотала «да-да» и снова склонилась над тарелкой.

Размахивая водонепроницаемым школьным планшетом, к нам подсел Крис:

– Первая версия сценария почти готова! Я его ещё не редактировал – займусь этим, когда будем снимать первые сцены.

– Покажи! – Вырвав у него из рук планшет, я пробежал глазами краткое содержание на первой странице.

Молодой плеябой по имени **Ксавиан** (Тьяго) узнаёт от предсказательницы (Финни), что на него возложена особая миссия: он должен освободить знающую ответы на все вопросы волшебную рыбку (Оливию), которую держит в заточении королева осьминогов (Люси).

Только так он сможет спасти мир от потопа. В этом ему помогает таинственная **девушка-агент Атина** (Элла). Ксавиан не ведаёт, что Атину подослала секретная служба, чтобы его остановить. Он влюбляется в девушку, но та заманивает его в ловушку и с помощью двух негодяев (Джаспер, Леонора) сажает под замок.

Тут я прервался:

– Эй, минутку: я должен влюбиться в *Эллу*?! Что ещё за жабий помёт! – В «Голубом рифе» я выучил несколько новых ругательств.

– Почему жабий помёт? – невинно спросил Крис. – В каждом успешном фильме присутствует любовная линия – я думал, вы в курсе.

– Без романтики не обойтись, – подтвердил Джаспер, явно довольный ролью негодяя-запирателя.

– Но ведь не между Тьяго и Эллой! – Шари и Блю выглядели так, будто их заставили есть торт из жуков.

– В фильме они не Тьяго и Элла, – наставительно пояснил Крис. – На то это и актёрская игра.

– Как бы то ни было, сюжет захватывающий, – заметил Ной. – Классическое фэнтези, изрядно приправленное экшеном, – мы наберём кучу просмотров на «Ютьюбе». Вот уж не думал, Крис, что ты на такое способен.

Пробурчав что-то, я продолжил читать вслух:

Ксавиану надо переплыть кишашую опасными морскими тварями бухту, чтобы спастись самому

и вызволить из подводной пещеры отца (мистера Гарсию). Потом ему предстоит сразиться с королевой осьминогов, которую защищают дельфины-убийцы (Ной, Шари, Блю) и злобное сказочное существо (Финни), и освободить волшебную рыбку. Атина спасает ему жизнь и целует его. Ослабевший от борьбы, Ксавиан даёт ей магическую формулу, она увольняется из секретной службы и сама спасает мир, а он восхищённо за ней наблюдает.

– Ни! За! Что! – воскликнул я. – Ни за какие коврижки!

– Но так ведь увлекательно, – возразил Крис.

Увлекательно за мой счёт! Не хочу выглядеть в этом фильме полным лузером. В начале ещё ладно – ведь все хорошие главные герои меняются, открывают свои сильные стороны и так далее. Но только не в конце!

– Если сценарий останется таким, можешь отдать главную роль кому-нибудь другому, – заявил я, тоже отодвигая от себя тарелку со спагетти.

– А ему обязательно целовать Эллу? – забеспокоилась Шари.

– Я буду дельфином-убийцей? – обрадовался Ной. – Круто: я как раз хотел сыграть негодяя. Положительные герои часто скучные.

– Ну так что? – Я перегнулся через стол к Крису и приблизил лицо к его лицу, мрачно глядя ему в глаза. Видимо, встречи с гангстерами не прошли для меня бесследно. Крис явно сделал это нарочно – никак не может смириться, что

Шари выбрала меня? И зачем я только сказал тогда, что он тут главный!

– Ну ладно. – Крис взял планшет, стёр последний абзац и напечатал «Они вместе спасают мир». – Так лучше?

– Немного, – сказал я. К своей досаде, я заметил, что теперь мне по-настоящему захотелось стать кинозвездой. Плохо! Торговаться легче, когда результат тебе не важен и ты готов всё бросить, если другой не пойдёт на уступку. – Ты хоть спросил мистера Гарсию, готов ли он вообще участвовать? – Странно и в то же время приятно, что он сыграет моего отца.

– Он точно согласится, ручаюсь, – заверила нас Шари. – В свободное время он готов на любую забаву – ведь он дельфин!

– Только на уроках он иногда ведёт себя как акула – прости, Тьяго, – заметил Ной.

Я повернулся к нему, скорчив страшную гримасу.

За соседним столом Элла хвасталась, как она классно играет главную роль, а фанаты почтительно внимали её словам, время от времени делая ей комплименты.

– У тебя наверняка отлично получится, – сказал Барри.

– Пора просветить главную героиню, – шепнул Крис и, кивнув нам, направился к другому столу-лодке показать сценарий Элле и её компании. Краем глаза я наблюдал, как Элла отреагирует на содержание фильма. Любовная история у неё протестов не вызвала. Странно. Я абсолютно уверен, что она по-прежнему терпеть меня не может.

Я не сомневался, что съёмки получатся интересными – ужасно интересными.

Внезапно плейбой

Мне не давал покоя рассказ Вейва. Надо выяснить, кого из учеников втянули в криминальные махинации! В понедельник, на первой перемене после математики и звероведения, мы с Джаспером и Шари приступили к расследованию.

– Предлагаю начать с Винсента, – сказал я.

– Это тот оборотень-москит, который учится классом старше? – спросил Джаспер.

– Ага. Такие насекомые – первоклассные шпионы, – сказал я, и Шари кивнула: она не хуже меня помнила, как он незаметно следил за нами во время учебной экспедиции. – Думаю, тёмные силы уже не раз пытались переманить его на свою сторону.

В столовой мы Винсента не обнаружили – там, сосредоточенно склонившись над тетрадью с упражнениями, сидели только Шелби с Ноэми (снова в обличье девочки с длинными чёрными волосами!). Шелби занималась с Ноэми дополнительно, помогая ей нагнать класс.

В вестибюле, одновременно служащем актовым залом, где сейчас отдыхали несколько моих одноклассников, оборотня-москита тоже не было. Зато мы заметили мисс Беннетт, которая пялилась в огромный аквариум, хотя в том месте вообще ничего не было видно.

Шари, конечно же, не смогла сдержать любопытства.

– Что там такое? – спросила она, глядя сквозь стекло.

– Какие лапочки! – умилённо вздохнула мисс Беннетт.

Когда она указала на определённое место, я тоже их разглядел... Там плавали три маленьких морских конька – дети Линуса. Четвёртый, к несчастью, погиб во время урагана. – Пытаюсь выяснить, кто из них оборотни. Говорить малыши пока не умеют, хотя растут очень быстро.

– *Как на дрожжах!* – Раздувшись от гордости, к стеклу подплыл Нокс и крикнул своим подопечным: – *Берегитесь течения возле насоса – оно сильное!*

Два морских конька тихонько взвизгнули от восторга, подхваченные водоворотом. Третий скептически наблюдал за ними.

– Готов поспорить, что эти двое нашей породы, – я указал на крошечных охотников за адреналином. – Ты их различаешь, Нокс?

– *Ещё бы!* – Рыба-попугай возмущённо повернулась ко мне, таращась на меня сквозь стекло. – *Это Локс и Токс, а самый робкий – Мокс.*

– Привет, сладкие. – Айви Беннетт послала им воздушный поцелуй, но морские коньки его проигнорировали.

– До встречи, – помахал им Джаспер и потащил меня дальше. – Пойдём искать Винсента, пока перемена не закончилась.

Мы обнаружили Винсента за компьютером в кабинете для проектов на втором этаже. Услышав нас, он обернулся.

– Привет, – делано безразличным тоном произнесла Шари.

На месте Винсента я бы непременно что-то заподозрил. Он насторожился:

– Вам компьютеры нужны? Этот я уже застолбил. – Я даже издалека почуял, как воняет у него изо рта.

– Нет-нет, на компьютер мы не претендуем, – сказал Джаспер. – Мы только хотели кое о чём спросить.

– Ты не думал о подработке? – серьёзно спросила Шари.

– Чего? – уставился на нас Винсент.

– Собственно, я вот что хотел спросить: не задавали ли тебе в последнее время необычных вопросов? – поспешно добавил я.

– Задавали – вы!

– Нет, я имею в виду за пределами школы. Например, не обращались ли к тебе за помощью. Кто-нибудь, кому известно твоё второе обличье.

– Нет, а теперь отвалите, – буркнул Винсент, снова отворачиваясь к монитору. – Хочу посмотреть кое-что для доклада, с которым мне сейчас выступать.

– Ладно, извини, удачи тебе. – Мы начали отступление и... наткнулись на Крису, который сунул мне несколько страниц:

– Вот твоя первая сцена. Элла свои реплики уже получила. Съёмки начнём сегодня после уроков, около трёх. Выучи к тому времени наизусть.

Я с любопытством пролистал страницы. Сначала сцена на пляже со мной и двумя девочками, потом с Финни в роли предсказательницы.

– К трём часам! Да как же я успею? – прокричал я. – Вон сколько учить!

– Твоя проблема, – пожал плечами Крис. – А если и дальше будешь ныть, то...

– Ладно, как-нибудь управлюсь. – Я не хотел лишиться главной роли и пробежал глазами несколько строчек сценария.

Сцена 1 (на пляже)

Ксавиан валяется в шезлонге на пляже, потягивая коктейль и наблюдая за девушками.

Ксавиан

(симпатичной девушке, проходящей мимо)

Бикини тебе очень идёт. Пойдём угощу тебя коктейлем.

Девушка польщённо улыбается, но проходит мимо.

Нелли, старая школьная подруга Ксавиана

Вот охота тебе флиртовать с каждой встречной, Ксав! Есть новости о твоём отце?

Ксавиан молча качает головой, флиртовать ему

расхотелось.

Не дочитав, я отложил листки в сторону. Какой гадкий тип этот Ксавиан! Но чтобы его сыграть, мне же необязательно его любить. За обедом я постоянно перечитывал свои реплики.

– Проговори их вслух несколько раз, – посоветовала мне Финни-режиссёр. – А ещё мне всегда помогает расхаживать туда-сюда, когда учу – сама не знаю почему.

Это и правда сработало. Но текст мне всё равно понадобится не сразу: до начала съёмок ещё есть время. Сначала надо надеть костюм, который принесла мне Финни, и загримироваться, как она велела.

Моё отражение в зеркале мне понравилось. С зачёсанными назад и уложенными гелем волосами, в позаимствованных у Финни очках «Рей Бен» и чужой нарядной рубашке я мало походил на Тьяго Андерсона. Я принял перед зеркалом позу плейбоя с надменным взглядом.

– Я Ксавиан, ты наверняка обо мне наслышана, – сказал я зеркалу, и вошедший в комнату Джаспер расхохотался.

Вместе с ним и Шари мы отправились на пляж – нашу съёмочную площадку. Уже слегка помятые листы я засунул под вспотевшую подмышку. Я сразу же понял, что начало съёмок задерживается. Дафна, наш гримёр, только начала гримировать Оливию, которая будет играть мою старую школьную подругу. Юна, художница по декорациям, раздобыла шезлонг и коктейли, но забыла прибраться на пляже. Теперь она

поспешно собирала пальмовые листья и выброшенные на берег водоросли, чтобы съёмочная площадка больше походила не на «Голубой риф», а, скажем, на Сен-Тропе.

Барри возился с камерой, пытаясь прикрепить к ней что-то вроде микрофона, но у него ничего не получалось. Его ассистент Токо проблеял:

– Чёрт, карта памяти переполнена – у кого-нибудь есть пустые?

– Сейчас принесу, – сказала Финни и случайно уронила в воду нашу картонную хлопушку-нумератор, где она тут же расклеилась.

Оглядевшись, я пожал плечами и воспользовался моментом повторить текст.

Через полчаса всё было готово. Можно начинать!

– Удачи, – пожелала мне Шари, поцеловав меня. – Волнуешься?

– Ужасно! – ответил я, и съёмки наконец начались.

Три звезды

– Мотор! – скомандовала Финни-режиссёр.

Я потягивал коктейль, глядя вслед девушкам, и произнёс свою мачистскую реплику, когда мимо по сценарию прошла Шари.

Нелли (она же Оливия) закатила глаза. Её темные волосы, обычно забранные в хвост, сегодня были распущены, что придавало ей непривычный вид.

– Вот охота тебе флиртовать с каждой встречной, Ксав! Есть новости о твоём отце?

Я покачал головой, пытаясь помрачнеть, а тёмный глазок видеокамеры Барри неотступно за мной наблюдал. Только не думать о нём и не смотреть туда!

– Что, до сих пор? Его уже неделю нет, – озабоченно проговорила старая школьная подруга.

– Давай сменим тему, о'кей? – Я отвернулся, показывая, что разговор мне неприятен. – Смотри, какая красотка! Не знаешь, случайно, как её зовут?

– Ты просто невыносим!

– Вот как? – Я допил коктейль, встал и пошёл на пляж, как полагалось по сценарию. – О, смотри-ка, бутылочная почта! – Я наклонился и поднял бутылку с запиской, напустив на себя удивлённый вид, хотя две минуты назад видел, как Юна её туда положила. – Посмотрим, что там.

Я открыл бутылку, чтобы вытащить листок, но пальцы у меня оказались коротковаты. Я полминуты пытался выудить записку, пока Финни не крикнула:

– Стоп! Юна, не могла бы ты раздобыть бутылку получше?

Юна побежала в кухню, а мы с Крисом, Финни и другими актёрами с любопытством смотрели на камере Барри, что мы только что отсняли. Я показался себе просто ужасным. Остальным, наверное, тоже, потому что некоторое время все молчали.

Потом Крис сказал:

– Тяго, ты выглядишь немного... э... деревянным. Не мог бы ты чуток расслабиться во время следующего дубля?

– Попытаюсь, – ответил я. Как же стрёмно. Надо было дать мне роль дерева – в этом у меня хотя бы есть опыт.

– Оливия, а ты сыграла отлично, – заметила Финни. Это правда. На экране была не Оливия, а Нелли, моя старая школьная подруга. Она выглядела очень обаятельной и держалась намного естественнее меня.

– Мне нравится сниматься, – просияла Оливия.

Мы сделали ещё один дубль – на этот раз мне удалось достать записку из бутылки.

– Ого, посмотри-ка, – сказал я Оливии, протягивая ей перед камерой листок. – Откуда эта бутылочная почта знает, как меня зовут? И что это означает: «Немедленно отправляйтесь к этой предсказательнице – она знает кое-что очень важное

для вас»?

– Забавно – есть даже ссылка на сайт. – Нелли засмеялась. – Можно было бы принять за рекламу... но там действительно указано твоё имя. Как считаешь, эта женщина что-то знает о твоём отце?

– Выясню, – мрачно сказал я. – Может, она как-то причастна к его исчезновению.

– Стоп, снято! – крикнула Финни. – На этот раз получилось немного лучше. Завтра сделаем ещё один дубль, а потом снимем сцену со мной в роли предсказательницы.

Мы с нетерпением ждали, когда настанет черёд Эллы.

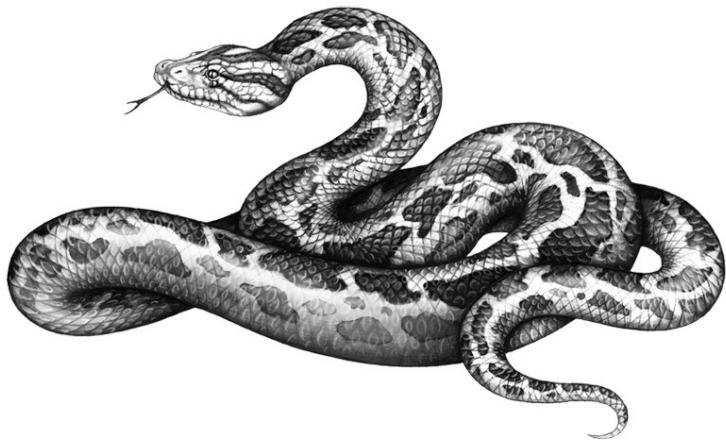
– Круто выглядишь, Элла! – восхитился Токо, когда Элла появилась на съёмочной площадке.

– Я тебе не Элла, а *Атина Хантер*, понял?! – напустилась на него Элла.

– Прощу прощения, мисс Хантер, – стушевался Токо.

– Она и *правда* круто выглядит, – прошептала мне на ухо Шари.

– Да, – шепнул я в ответ, с трудом удержавшись, чтобы не добавить «к сожалению». Ведь она теперь моя партнёрша по съёмкам – негоже перемывать ей косточки.

На Элле в роли Атины Хантер был чёрный топ от бикини, облегающие чёрные брюки, веки накрашены зелёными (под цвет глаз) тенями, а в светлые волосы вплетены стилизованные под змеиную кожу ленты. В этой сцене выясняется, что она сирота, которая благодаря особым способностям прошла отбор и специальное обучение. С тех пор она работает агентом в секретной службе «Хантер Мун», которую основали богачи, чтобы защищать собственные интересы.

– Стоп! Выглядело неплохо, Элла! – крикнула Финни. – Только не могла бы ты быть естественнее и играть менее театралью?

Элла хотела было надуться, но потом сказала: «Ладно, попробую», – и они сняли ещё один дубль.

Хоть какое-то утешение, что у Эллы тоже получилось не с первого раза.

Вообще-то я собирался провести вечер с Шари, но у Финни с Крисом были на меня свои планы.

– Пора поучиться актёрскому мастерству, Тьяго, – объявила Финни.

– Думаешь, у тебя получится? – спросил Крис, скептически поглядывая на меня.

– Конечно, получится – его просто надо немного поднатаскать, – заверила его девочка-скат.

Мне хотелось зарыться в песок:

– Да-да, говорите обо мне в третьем лице, не проблема, я вас не слушаю.

– Вот и не слушай, – улыбнулась Финни. – Шари, поможешь нам – сыграешь на мастер-классе роль Нелли? Я отправлю тебе текст на планшет.

– С удовольствием, – приобняв меня, радостно согласилась Шари. – Только зачем мне текст? Я ведь его совсем недавно слышала.

Верно, у Блю и Шари отменная память. Наверное, потому, что дельфинам всё приходится запоминать – ведь возможности записать у них нет. Для актрисы просто идеально. Жаль, что Шари не досталось настоящей роли, а у Блю почему-то препаршивое настроение.

Мастер-класс мы решили провести за главным зданием. Видимо, Финни сообразила, что трудно расслабиться, когда

рядом ошиваются любопытные одноклассники.

– Когда играешь чью-то роль, надо не притворяться, а *вжиться* в своего персонажа, – объяснила Финни мне и Шарри, которая с интересом слушала. – Представь, что чувствует этот Ксавиан. Попытайся стать им в этот момент.

– Во-первых, я мало что о нём знаю, а во-вторых, он мне не нравится, – возразил я.

– Мне тоже, – добавила Шарри, что энтузиазма мне не прибавило.

Финни застонала:

– Он изменится в ходе своей миссии – дайте же ему шанс! Его богатые родители постоянно работают, в глубине души он очень одинок и пытается об этом забыть.

– Ага, а на самом деле у него, должно быть, золотое сердце, – хмыкнул я.

– Если не прекратишь ёрничать – не видать тебе мастер-класса и главной роли как своих ушей! – Глаза Финни метали молнии.

– Ладно-ладно, прости. – Я виновато развёл руками. – Что мне надо делать?

Она протянула мне зеркало:

– Посмотри на себя. Ты Ксавиан, надменный мальчиш-плохиш – какая у тебя походка? Как тыходишь в комнату? Какие у тебя мелкие привычки?

Я попытался вжиться в роль Ксавиана, перевоплотиться в него, а не просто делать вид.

Я подумал, каким он был в детстве (робким) и о том, что у него были только знакомые, а настоящих друзей не было (его родители часто переезжали), чем он увлекается (игрой на саксофоне, сплавом на байдарках), о чём мечтает (о ручном осьминоге), какое у него худшее воспоминание в жизни (его маме стало за него стыдно, когда он запорол на концерте пьесу).

– Может, он проверяет в каждой зеркальной поверхности, не растрепалась ли его причёска, – предложила Шари.

– Да, потому что однажды у него в волосах застряла паутина и ему было очень неловко, – развил я. – А ещё он ковыряет ногти, когда нервничает.

– Может, на него нападает икота, когда он волнуется? – Шари, склонив голову набок, смотрела на меня.

– Нет. Слишком автобиографично.

– Ничего, уже весьма недурно, – сказала Финни и попросила меня сыграть, как я выношу мусор.

Ксавиан, безгловно держа в руках пакет, вразвалку вышел на улицу, боясь, как бы его не застали за столь неприглядным занятием, и по привычке окинул взглядом своё отражение в оконном стекле главного здания.

– У тебя получится, вот увидишь, – сказала Финни, и лицо Шари озарила радостная улыбка. – Сейчас ты был совсем на себя не похож, Тьяго!

Это был самый странный комплимент, который мне доводилось слышать.

Один отец лишний?

У нас был испанский у мистера Гарсии, и я боялся, что Блю вот-вот схлопочет двойку за устный ответ. Несмотря на отличную память, ей не удалось сосчитать по-испански до десяти, хотя мы проходили это сто лет назад. А теперь она мучилась с переводом фразы «Я хочу поплавать в море».

– *Yo... я...* – начала она.

– А дальше? – Мистер Гарсия начинал терять терпение.

Блю опустила голову, и её длинные шоколадно-каштановые волосы свесились ей на лицо:

– Не знаю.

– А как будет «море», знаешь?

– *El... mar.*

– Правильно. А теперь дальше. *Me gustaría...* или *Quiero...*

Блю молчала. Будто напрочь память отшибло.

Учитель вздохнул:

– Тьяго, как будет «плавать»?

В моей прежней школе многие ребята на школьном дворе говорили по-испански – там я нахватался кое-каких словечек. Очень кстати, потому что смуглой кожей я походил на латиноса, и в Майами со мной часто заговаривали на этом языке. Поэтому слово я знал, но не хотел подставлять Блю.

– Забыл.

Мистер Гарсия строго посмотрел на меня и вызвал друго-

го:

– Нестор, скажи ты, пожалуйста.

– *Nadar*, – с готовностью ответил отличник.

Шари утешающе потрепала лучшую подругу по руке, но Блю лишь слабо улыбнулась и снова уставилась в парту. Да что с ней творится в последнее время?! Вообще-то она хорошо училась. Просто удивительно, учитывая, что всего несколько месяцев назад она жила в Карибском море как полосатый дельфин.

После урока, когда все убежали на перемену, мистер Гарсия позвал меня к себе:

– Не люблю, когда ты прикидываешься тупицей. Я чувствую себя одураченным. Ты же понимаешь, что я имею в виду?

– Понимаю. – Я едва не улыбнулся.

– Ещё кое-что, Тьяго. – Мистер Гарсия собирал вещи, не глядя на меня. – Крис с Финни попросили меня сыграть в вашем фильме роль твоего отца. Я пока не дал согласия – хотел сначала спросить тебя, как ты к этому отнесёшься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.